

ЦИФРОВАЯ ПУСТОШЬ

Эдгар Грант

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эдгар Грант

Цифровая пустошь

«Автор»

2020

Грант Э.

Цифровая пустошь / Э. Грант — «Автор», 2020

Современный человек все больше и больше погружается в цифровой мир. Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни и одновременно серьезной угрозой. Какие риски несет в себе бесконтрольное развитие глобальной сети? Удастся ли избежать катастрофы при обрушении Интернета, который все больше становится похож на оружие массового поражения? Устоит ли Россия перед массовой атакой на Интернет с целью разрушить инфраструктуру страны? Что надо сделать, чтобы трагедии не произошло? Какими могут быть последствия слияния искусственного интеллекта и глобальных систем скоростной связи? Какое место в этой парадигме должен занять человек? Какова вероятность того, что один талантливый хакер-одиночка при помощи ИИ сможет получить неограниченную власть? Варианты ответов на эти и многие другие вопросы вы найдете в романе «Цифровая пустошь».

© Грант Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

* * *	30
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Эдгар Грант

Цифровая пустошь

Россия. Санкт-Петербург

К пяти часам утра народу в клубе заметно поубавилось. Кто-то сбился в парочки и группки и разъехался по квартирам. Кто-то, не выдержав напряжения долгой субботней ночи, сдался на милость охране и был аккуратно загружен в терпеливо ждущие своих нетрезвых и поэтому очень щедрых клиентов ВИП-такси.

Обычно плотно облепленная посетителями барная стойка почти опустела. На танцполе под спокойную музыку, прижавшись друг к другу, словно стараясь не упасть, медленно двигались несколько пар. Подуставшие за вечер полуодетые девочки, плавно в такт неспешному ритму изображая на шестах чувственные позы, вполсилы демонстрировали оставшимся посетителям свои аппетитные тела.

– Неплохо оторвались, – порядком осоловевший от алкоголя Кос притянул к себе свою подружку и смачно поцеловал ее в губы. – Ах! Вкусная помада!

– Поехали уже. Через час тут закроется все, – с готовностью ответив на поцелуй, попросила девушка. – А то ты, как обычно, отрубись в постели – и все дела.

– Я? Отрублюсь? – парень немного отстранился от нее и, икнув, гордо вздернул подбородок. – Я еще о-го-го! Я, может, только разогреваться начинаю. К тому же я не могу уйти, пока Стэн не снял себе... Пардон... Не познакомился с девушкой. Такой же милой и очаровательной, как ты, Ксюха.

Молодой человек снова попытался поцеловать подругу, но она ловко увернулась и обратилась к сидящему рядом парню:

– Стэник, ну цепани ты уже кого-нибудь да пошли отсюда, а то, видишь, Кос уже едва хрюкает. Вон девчонки за баром. По виду местные и готовы на все за пару розовых листов¹.

– Не, Ксю, в другой раз, – Стэн неуверенно мотнул головой. – Во-первых, я сам набухался. Не хочу лажаться. А то бабки девчонкам заплатишь, сам вырубись, как только повалишься на постель, и кайфа ноль. А во-вторых... Я же говорил, у меня самолет в три. Прага, рабочая группа, все дела. Вечером босс ужин проставляет. Там народу куча со всего мира соберется. Мне надо хоть немного поспать, чтобы быть в форме. Так что я, наверно, пойду.

– Конференция... Прага... Зануда ты, – мотнув головой, промычал Кос. – Ну и вали. А мы тут еще по коктейльчику с Ксюшей накатим, а потом легкий афтепати² где-нибудь на открытой террасе с видом на Неву. И все... Домой на шелковые простыни. Да?

– Чувствую, с тобой до шелковых простыней мы сегодня так и не доберемся, – девушка сделала жест рукой официанту, чтобы повторил коктейли.

– Ну ладно, красавцы, – Стэн допил остатки виски и поднялся с кресла.

– Станислав! – друг тоже попытался встать, но его повело в сторону, и он едва удержался, чтобы не повалиться на Ксюшу.

– Ты хоть сам за руль не садись, – посоветовала девушка. – А то менты у ночников³ часто дежурят.

– Да норм все. Я своего «трезвого водителя» вызвал, – чуть качнувшись, небрежно отмахнулся Стэн. – Я им теперь постоянно пользуюсь. Приличный такой дедок. Отставничок флотский или летчик. Забыл уже. Заботливый, надежный. Правда, за хорошие бабки. Я с ним уже год. Ни разу пока не подводил. Хотя... Знал бы, что так зависну, такси бы взял. Ты давай,

¹ жарг. купюры в 5 тыс. рублей.

² англ. after-party – в клубной среде – продолжение тусовки в более спокойном месте.

³ Ночных клубов.

Ксю... За этим наркотом⁴ следи. Во как развезло. Никакого афтепати. Яичницу с беконом ему или кефира пару стаканов и в люлю⁵.

– Разберемся. Первый раз что ли, – ответила Ксюша вслед уходящему приятелю.

Белая летняя питерская ночь уже уступала место освежающему легким морским ветерком утру. Стэн вышел на улицу и несколько раз глубоко вдохнул, выгоняя из легких остатки кальянной гари и прочно засевшего там алкогольного выхлопа. Этот популярный и совсем недешевый ночной клуб находился в квартале от Невского на набережной канала Грибоедова. В небольшом скверике напротив основного входа группка подвыпивших молодых людей, покинувших заведение за минуту до него, откупорила бутылку дорогого шампанского и, забыв про условности и уважение к напитку, бесцеремонно разливала его в пластиковые стаканчики, шумно радуясь этому простому действию. Он бросил быстрый взгляд на хорошо знакомого охранника. Тот участливо улыбнулся и спросил:

– Такси вызвать?

– Нет, спасибо. У меня машина, – ответил Стэн и, набрав водителя, попросил его подъехать к клубу со стороны набережной. С парковкой в центре Питера было совсем туго даже ночью, поэтому машину пришлось оставить на стоянке у Апраксина Двора⁶.

Его сверкающий статусом и хромом белый Рендж⁷ показался через несколько минут. Резво свернув с Гороховой, он припарковался у медленно идущего в сторону проспекта Стэна. Водитель выскочил из машины и, окинув своего постоянного клиента заботливым взглядом, открыл заднюю дверь.

– Станислав Валентинович, вы как? – он поддержал молодого человека за локоть, помогая устроиться на переднем сидении. – Вижу, штормит вас чутка. Это ничего. Меня по молодости знаете, как штормило. О-го-го! Водички не желаете?

– Да норм все, Петрович. Бывало и хуже, – ответил Стэн, принимая бутылку минералки. – Голова вроде чистая. А ноги... Шатает немного. Все Костик, гад, со своими коктейлями.

– Ну и ладненько, – водитель уселся за руль и уже тронулся с места, как вдруг резко затормозил и, крутнув рулем вправо, прижался вплотную к тротуару. – А чтоб тебя!

Слева, грозно рывкнув сигналом, пронеслась черная БМВ. Проезд по набережной Грибоедова узкий, движение одностороннее, и водитель бэхи⁸, не рассчитав на такой скорости свой маневр, притерся левым боком к высокому гранитному бордюру. Машина, пролетев несколько десятков метров вперед, остановилась, открылась задняя правая дверь и оттуда выскочила девушка в джинсах и легкой белой блузке. Со злостью захлопнув дверь, она цепким взглядом осмотрела улицу и, увидев стоящий рядом Рендж ровер, решительно зашагала к нему. БМВ чуть отъехала от бордюра, чтобы можно было открыть левые двери, из нее выбрались двое крепких парней и тоже направились в их сторону.

– Эй-эй, мы ни в чем не виноваты. Нефиг так гонять, – начал было водитель, полагая, что сурового вида молодые люди идут к нему выяснять отношения, но, увидев, что произошло дальше, тихо выругался, обернулся через сидение, включил заднюю передачу и начал медленно сдавать назад со словами: – Блин. Нам еще бандитских разборок не хватало.

Молодые люди быстро догнали девушку. Один взял ее за локоть, но та каким-то плавным, кошачьим движением увернулась, да так, что парень по инерции проскочил несколько шагов вперед. Второй подошел сзади, не церемонясь схватил девушку за волосы и с силой потянул назад и вниз. Ее тело вначале поддалось этому усилию, но в самый момент потери равновесия

⁴ Алкоголиком.

⁵ В постель.

⁶ Архитектурный комплекс в центральной части Санкт-Петербурга.

⁷ Рендж ровер

⁸ БМВ

девушка развернулась к парню боком, упала на правое колено и резким коротким замахом из-за спины ударила его верхним ребром ладони в пах. Парень выпустил волосы, зажал ладони между ног и, от боли хватая воздух ртом, повалился на колени.

– Что они творят, беспредельшики? Ну-ка стой, – скомандовал Стэн водителю и не дожидаясь, пока машина остановится, открыл заднюю дверь.

– Прошу вас, Станислав Валентиныч! Вы что, не видите, это бандиты, – взмолился водитель. – Убираться надо отсюда и полицию вызвать.

– Как убраться?! – возмутился Стэн, в котором от выпитого алкоголя проснулся дремавший всю жизнь рыцарь. – Они же девушку обижают. Я им сейчас...

Видя, что нетрезвый пассажир собирается выйти прямо на ходу, водитель остановил машину и, в сердцах выругавшись, достал смартфон, чтобы сообщить охране клуба, что их посетитель подвергается опасности.

Стэн вывалился из машины и, грозно расправив плечи, направился к бандитам. Тем временем первый нападавший успел развернуться. Увидев, что его подельник надолго выведен из строя ударом в пах, он встал напротив девушки в боевую стойку, профессионально, как на ринге, перебирая ногами, чтобы нанести неожиданный удар. Как раз в это время к нему сзади подскочил молодой человек из Рендж ровера и, не найдя ничего лучшего, схватил за плечо, пытаясь повернуть к себе.

Что произошло дальше, Стэн так и не понял. Мир перед ним рассыпался кучей сверкающих пятен, а потом наступила темнота.

Очнулся он от того, что кто-то минералкой поливал его лицо.

– Ну Станислав Валентиныч... Я же говорил, не надо было лезть, – услышал он откуда-то издали голос Петровича, но проморгавшись увидел перед собой лицо склонившейся над ним девушки.

– Ты как, рыцарь? – серьезно спросила она и аккуратно потрогала его затылок. – Удачно упал. Мог бы сотрясение мозга получить.

– Что это было? – промычал Стэн, пытаясь встать.

– Это была детская оплеуха и урок тебе, чтобы ты по пьяни не лез в чужие разборки, – чуть улыбнувшись, ответила девушка.

– Так будем полицию вызывать или доктора? – поинтересовался один из стоящих рядом охранников клуба, снимая всю сцену на смартфон.

– Не надо никого вызывать, – повернулась к нему девушка. – Инцидент исчерпан. Спасибо за помощь.

– Не надо полиции. Я в норме, – подтвердил Стэн, поднявшись с помощью водителя на ноги. – Если б не алкоголь, я бы его удар не пропустил.

– Конечно-конечно, – снисходительно улыбнулась девушка. – Ты в тренажерке, когда последний раз был?

– Я... – начал было Стэн, но девушка уже повернулась к охранникам.

– Ребята, еще раз спасибо. Мои бойцы уехали, и больше проблем не будет. Только, я попрошу... Вы тут снимали все это на телефон. Не выкладывайте никуда. И через пару дней сотрите записи, если к вам за ними не придут менты или еще кто. А они не придут. Это я вам гарантирую. Хорошо?

– Ну... – тот, что был с телефоном, многозначительно закатил глаза.

– Понятно, – девушка достала из заднего карман джинсов сложенную пополам пачку двухтысячных купюр, отсчитала пять штук и протянула охраннику: – Теперь у нас пусть неформальный, но договор. А его обе стороны обязаны соблюдать. Считайте, что я оплатила ваши услуги по удалению записи. При мне. Сейчас.

– Да сколько угодно, – охранник с довольным видом повернул к девушке экран смартфона и коснулся нескольких иконок, удаляя запись. – Вот и все.

– Поехали отсюда, пока они разбираются, – услышал Стэн настойчивый шепот Петровича.

– Так... Раз мы с этим разобрались, – девушка развернулась и бросила укоризненный взгляд на водителя, – могу я попросить вас подвезти меня до Невского.

– Это неслыханная наглость! – возмутился тот. – Нам вообще в другую сторону надо.

– Но ведь по набережной одностороннее движение, – иронично подняла брови она.

– Не шуми, Петрович, – вмешался оправившийся от удара Стэн. – Вам куда на Невском?

– К гостинице Европа, – девушка поправила рукав блузки и протянула руку. – Я – Мара.

– Иностранка, что ли? – с недоброй ухмылкой съязвил водитель.

– Мара – это для друзей. А так Маргарита.

– Стэн, – ответил молодой человек, удивляясь крепости ее рукопожатия.

– Иностранец, что ли? – она с озорной улыбкой заглянула в его глаза.

– Вообще-то Станислав. Стэн – это для друзей.

– Ну вот, началось, – недовольно пробурчал Петрович. – Давайте поедем отсюда побыстрее. Так оно спокойнее будет.

Отель Европа находился минутах в десяти езды от клуба. Добрались быстро, без приключений. Рендж ровер остановился напротив дверей. Девушка, лаконично поблагодарив, выскользнула из машины и, на ходу сунув почтительно склонившемуся швейцару мелкую купюру, скрылась в фойе.

– Шлюха, – коротко подытожил Петрович. – На работу пошла. Клиентов жирных доить. А те двое ее сутенеры были.

– Вряд ли, – Стэн отхлебнул минералки и потер, саднящий от полученного удара, лоб. – Ты видел, как швейцар ей поклонился. А она на него даже не взглянула. Отстегнула денежку так небрежно, как будто это ее слуга. Да и сомневаюсь, чтобы шлюхи своих сутенеров так месили.

– Ну и черт с ней, – водитель плавно тронулся и спросил: – Домой?

– Да, поехали, – молодой человек откинулся на спинку мягкого кресла, закрыл глаза, и его воображение вызвало совсем свежий образ исчезающей за массивными дверями отеля девушки. Несмотря на немного мальчишескую фигуру, в облегающих джинсах и легкой блузке с глубоким разрезом на спине сзади она смотрелась очень аппетитно. Да и спереди была хороша. Не красавица, но очень даже мила.

Прокрутив в медленно трезвеющем мозгу события последних пятнадцати минут, Стэн с сожалением о несостоявшемся знакомстве втянул носом воздух, в котором еще витали чуть уловимые волнующие нотки ее духов. Через несколько минут он незаметно для себя задремал.

Дома он проспал до одиннадцати. Пять часов, конечно, недостаточно, чтобы полностью отдохнуть после тяжелой ночной смены в клубе, но Стэн рассчитывал еще часик урвать в самолете. Да и в Праге на вечер был запланирован только рабочий ужин. Хотя какой он рабочий... Под чешское пиво и колбаски разговоры о работе быстро переходили в веселое застолье, так что даже руководитель группы – англичанин, сноб, зануда и педант – не мог ничего с этим поделать.

А пиво сейчас было бы очень кстати. Он до хруста в суставах потянулся, сел на кровати, аккуратно пощупал лоб и, убедившись, что болевые ощущения почти прошли, направился на кухню к холодильнику. Немного постоял в нерешительности, рассматривая его небогатое содержимое, и остановил свой выбор на коле, отложив свидание с пивом до вечера. Есть не хотелось, но он все-таки через силу втолкал в себя кусок пиццы и, морщась от шипящей пузырьками газировки, вернулся в спальню. Надо было позвонить Ксю, спросить, как Костик пережил это утро.

Широко зевнув, Стэн взял с тумбочки смарт и разблокировал экран. В чатах висело несколько сообщений. С другом было все в порядке. Ксюша сообщала, что он, как и ожида-

лось, отключился, как только его голова коснулась подушки, и теперь, мирно посапывая, спал здоровым сном нагулявшегося тридцатилетнего ребенка. Еще пару сообщений были от коллег, которые просили привезти к ужину в Праге бутылочку хорошей питерской водки. Отметив про себя, что к водке надо было бы прикупить еще и пару банок икры, он перебрался за стол, открыл свой рабочий ноут и присоединил к нему ридер, в который еще перед тем как завалиться спать вставил карту памяти с видеорегистратора своей машины. Набрав в простеньком приложении нужное время, он включил воспроизведение.

Картинка была четкой и динамичной, как в часто просматриваемых им в соцсетях роликах. Вот его Рендж, круто свернув с Гороховой, выкатился на набережную. Вот он сам, идущий нетвердой походкой по тротуару в сторону Невского. Стэн несколькими кликами мышки перемотал запись вперед. Ага, вот слева почти вплитирку к его машине по узкому проезду проскочила на большой скорости черная бэха. Семерка. Судя по задним фонарям, из новых. Да. Водитель БМВ, чтобы избежать удара зеркалами, принял влево, притерся к высокому гранитному бордюру и почти сразу остановился, по-видимому, от неожиданности. В этот момент открылась задняя правая дверь и из салона выскользнула Мара. Резко, как охотящийся хищник, крутнула головой в разные стороны, оценивая обстановку. Увидела его машину и направилась к ней. Черная бэха, приняв вправо, отъехала от блокировавшего двери бордюра. Из нее вылезли двое спортивного вида парней в странно одинаковых джинсах и темных поло. Тот, что был ближе, быстро нагнал девушку и схватил ее за локоть.

Следующие 5–7 секунд записи Стэн прокрутил несколько раз, удивляясь, как красиво девушка ушла от захвата. Прижав руку парня к своему локтю, Мара плавно, с кошачьей гибкостью повернулась на месте так, что запястье нападавшего оказалось вывихнутым наружу. Потом она, как в танце, продолжила поворот, обходя парня справа сбоку, и, когда тот, скривившись от боли, потерял равновесие и отпустил локоть, легким толчком в спину отправила его вперед. В этот момент подоспел водитель бэхи, схватил девушку сзади за короткие волосы и, сделав шаг назад, потянул ее вниз. Стэну показалась, что Мара начала падать, но в последний момент она сделала несколько коротких шажков назад, развернувшись к парню боком, припала на правое колено и коротким, хлестким замахом из-за спины врезала ему верхним ребром ладони правой руки в пах. На этот раз ее движения были резкими, жесткими и угловатыми. Нападавший, закатив глаза от боли, выпустил волосы, зажал ладони между ног и, хватая ртом воздух, повалился на колени. Девушка развернулась в сторону первого парня, который встал в расслабленную боевую стойку и что-то сказал ей, широко улыбаясь.

Тут в кадре появился выбравшийся из машины Стэн. Он решительно направился к готовящейся начать драку парочке, подошел к парню сзади справа и схватил его за плечо. Тот, даже не повернувшись, коротким, точным движением ударил его локтем в лоб. Качнувшись и нелепо взмахнув руками, Стэн осел на асфальт. Девушка странными, почти балетными мелкими шажками с носка на пятку отступила назад и покрутила пальцем у виска. Нападавший развел руками в красноречивом жесте «сам виноват». Потом оба одновременно посмотрели в сторону клуба и в кадре появилась пара охранников. Увидев, что заварушка серьезная, они остановились метрах в пяти. Один достал рацию. Мара энергично замахала руками, показывая, что инцидент исчерпан и подмогу вызывать не надо. Еще секунду назад нападавший на нее парень разочарованно махнул рукой, помог товарищу подняться с колен, усадил его в машину, и черная бэха укатила в сторону Невского.

Наблюдая, как на экране девушка и Петрович согнулись над ним, приводя в чувство, Стэн отхлебнул колы и уважительно покивал головой. Он слабо разбирался в боевых искусствах, но произошедшее у клуба однозначно демонстрировало, что Мара оказалась хорошим бойцом.

На столе ненавязчиво пискнул смарт, оповещая, что пришла СМСка. Стэн поставил видео на паузу и, разблокировав экран, внутренне напрягся. Сообщение было из клуба. Его срочно просили перезвонить. Неужели контакта с полицией не удастся избежать. Может,

охранник все же сообщил о короткой утренней потасовке или это сделал кто-то из жильцов. А может, сработали камеры, установленные на перекрестке, или чей-то случайный видеорегистратор. Вариантов могло быть много, и это было очень некстати. Он глянул на хронометр. До рейса оставалось чуть меньше четырех часов. Встречей в Праге рисковать было нельзя. Там планировалось согласовать план сдачи проекта и распределить ресурсы на его последнюю стадию. Сейчас надо было в любом случае вылететь из страны, а с полицией разбираться уже по возвращении.

Немного подумав, Стэн все же набрал дежурного охранника.

– Хорошо, что вы позвонили, Станислав Валентинович, – сонным голосом ответил тот. – Мне по смене передали, что тут ваша подруга, ну та, с которой вы уехали сегодня утром от клуба. Потеряла на набережной кредитную карточку. Наши парни ее подобрали. Она теперь у меня. Девушки у нас в базе нет. Связаться мы с ней не можем. Я вот подумал, прежде чем звонить в банк и заблокировать пластик, может, вы ее у нас заберете и передадите своей подруге. Или дайте нам ее телефон, и мы ей перезвоним.

– Нет, что вы, – с облегчением вздохнул Стэн и почувствовал, как в предвкушении встречи с девушкой быстрее забилося его сердце. – Я сам подъеду и заберу карту. Вот будет для нее сюрприз!

После разговора он набрал водителя и сообщил, чтобы тот приехал раньше. Быстро принял душ, критичным взглядом осмотрел себя в зеркало, еще раз пощупал принявший удар лоб, собрал небольшую дорожную сумку, чтобы не возвращаться домой, а сразу после встречи с Марой поехать в аэропорт, и спустился вниз. Там его уже поджидал Петрович, бодрый, чисто выбритый и надушенный, как молодой лейтенант на выгуле.

В клубе Стэна встретил полусонный дежурный охранник из новеньких. Он быстро сверился с клубной базой постоянных клиентов и, заставив расписаться в каком-то журнале, вручил ему ВИП-карту *MasterCard*. Теперь стало понятно, почему этот кусочек пластика на дорожном асфальте не заметили сразу. Карта была густого черного цвета.

– Маргарита Сабурова, – прочитал имя владелицы карты Стэн, забравшись в машину.

– Это та, что была сегодня утром? – насторожено поинтересовался Петрович. – Может она и не шлюха. Но уж очень стрёмная. Я видел, что она тут с двумя мужиками вытворяла.

– Ладно, не ворчи. Поехали в Европу, попробуем вернуть этой стрёмной девчонке ее пластик.

В гостинице на ресепшен сообщили, что не раскрывают информацию о гостях, но любезно согласились позвонить в номер.

– Алло... – голос Мары в трубке звучал по-начальственному жестко, так что Стэн даже немного опешил.

– Э... Это Стэн...

– Кто? – в ее интонации послышались угрожающие нотки.

– Стэн. Ну... Сегодня утром. На набережной.

– А... Доблестный рыцарь на белом Рендж ровере, – немного удивившись, протянула девушка. – Как вы меня нашли?

– Вы утром во время э... инцидента выронили банковскую карту. Охрана клуба ее подобрала и позвонила мне. Наверно, подумали, что вы моя подруга.

– Сейчас гляну, – в разговоре на несколько секунд наступила пауза, потом девушка вернулась и без особого раздражения или беспокойства заявила: – Точно. Вот ворона. Наверно, выронила, когда доставала деньги из заднего кармана, чтобы сунуть охраннику. Вы в отеле? Подождите меня пару минут в лобби-баре.

Поблагодарив администратора, Стэн направился в пустой бар, уселся в мягкое кресло и заказал два кофе. Через несколько минут со стороны лифтов появилась Мара.

– Какая неожиданная встреча, – она протянула руку и с легким прищуром скользнула по нему быстрым оценивающим взглядом.

– Я позволил себе заказать два эспрессо, – осторожно сообщил молодой человек, когда они опустились в кресла.

– Спасибо, – она поднесла чашку к носу и, с удовольствием втянув аромат напитка, сделала небольшой глоток.

– Вот, – он достал из бумажника карту и положил ее перед девушкой.

– Спасибо, – еще раз сказала она и, даже не взглянув на пластик, спрятала его в задний карман. – Надо обзавестись кардхолдером⁹, а то валяются по карманам вместе со всякой мелочью.

– Довольно небрежное отношение к деньгам, – заметил Стэн, довольный тем, что девушка решила поддержать разговор.

– Это пустышка. На карте тысяч сто, не больше. Я ее для интернета использую или так, когда налегке куда-нибудь выбираюсь.

– Ничего себе налегке. Черная БМВ и два агрессивных крепыша.

– Да это так. Коллеги, – отмахнулась Мара и с интересом посмотрела ему в глаза. – А вы смелый человек, Стэн. Вступить за девушку против двух парней. Это, знаете ли, в наше время настоящий поступок.

– Чего уж... В таких ситуациях толку от меня – ноль. В лоб сразу отхватил, и все дела. Вы же сами сказали, тренажерка мне не мешает, – он осторожно потрогал чуть припухшее место над левой бровью.

– Да. Серый тебя аккуратно припечатал, ни синяка, ни ссадины. А мог бы голову снести. Он локтем два кирпича легко ломает.

– Вы спортсмены? – осторожно поинтересовался Стэн. – Я видел, как вы двигались там, на набережной. Быстро так. Четко. Как в кино.

– Не спортсмены, но с физкультурой дружим, – уклончиво ответила Мара.

– Вижу, с коллегами у вас такие же странные отношения, как и с пластиком.

– Нормальные отношения, – девушка сделала небольшой глоток кофе. – Просто босс отправил их за мной присматривать. А я этого не люблю. Вот мы и повздорили. А так они норм ребята. Надежные.

Удивленный Стэн хотел что-то спросить, но перевел глаза в сторону от Мары и, поджав губы, умолк. От лифта к ним, расслабленно крутя на пальце ключ от гостиничного номера со старомодной массивной деревянной болванкой, приближался один из крепышей, нападавших на девушку сегодня утром.

– О! Да у вас тут свидание, – добродушно улыбнулся он. – А я думаю, где это наша Марочка пропала. В номере нет, ключ не сдала.

– Ага, – кивнула Мара и подставила ему ладонь, по которой он звонко хлопнул. – Серега, прикинь. Я утром на набережной, пока с вами возилась, банковскую карту умудрилась выронить. А Стэн вот ее нашел и принес.

– Какая неосмотрительность, – с наигранным укором покачал головой парень. – Говорил тебе – носи наличку.

– Ладно, не зуди, – махнула рукой девушка. – Как Юрок?

– Ничего серьезного. Отошел вроде. Ты его несильно припечатала. Обиделся на тебя, правда.

– Да неужели? А нехрен девушку за волосы хватать. Тем более меня.

– Тут ты права. Это он зря. Но он твоих историй не знает. Да и пацан начитался в сети феминисток и не делает скидку на прекрасный пол, – Сергей автоматическим, больше похожим

⁹ Миниатюрный бумажник для банковских карт.

на рефлекс движением быстро осмотрелся, хотя в баре кроме них никого не было. – Ну ладно, вы тут воркуйте. Но ты, подруга, когда закончишь, боссу все же перезвони. Он сильно нервничает в последнее время, а тут ты еще кони выкидываешь. Я пока пойду посмотрю, сильно ли мы тачку поцарапали, и попробую ее обменять у прокатчика.

Не дожидаясь ответа, парень развернулся и, все так же лениво покручивая на пальце ключи, направился в сторону ресепшен.

– Вы здесь по работе? – осторожно спросил Стэн.

– Ага, – кивнула она. – Прилетели на пару недель. Может, на месяц. Смотря как дела пойдут.

– И как идут дела?

– С переменным успехом, но в общем неплохо. Правда, времени свободного много. Но с этим ничего не поделаешь. Издержки профессии.

– Если работа оставляет много времени на жизнь – это хорошо. Я вот тоже свободный художник. Своим временем распоряжаюсь сам. А Питер – классный город. Здесь есть, что посмотреть, куда сходить. Сейчас лето. Погода на редкость ясная и теплая. Белые ночи. В это время дворцы в предместьях выглядят совершенно шикарно. Если есть желание, я бы мог вам их показать, – не особо надеясь на положительный ответ, предложил Стэн.

– Серьезно? – теперь в ее взгляде можно было прочесть нечто большее, чем интерес или любопытство. – А почему бы и нет. Вот завтра после обеда я как раз свободна.

– Завтра не получится, – изобразил извиняющуюся гримасу Стэн. – Я на пару дней должен слетать в Прагу по работе. Давайте на среду.

– Прага – это круто, – понимающе кивнула девушка. – Пиво, бехеровка, сосиски, вепрево колено¹⁰. Давай поступим так. Она достала из кармана джинсов нетолстую пачку сложенных вдвое двухтысячных купюр, скрепленную простеньким зажимом, и вытащила из нее визитку. – Ты, когда приедешь, набери меня на мобильный. Ничего, что я на «ты», раз уж ты вызвался стать моим гидом?

– Конечно, нет. Вернее, да. Черт. Я совсем запутался, – немного смутился он. – Короче, переходим на «ты». Мы ведь еще на набережной представились друг другу как друзья.

– Вот и прекрасно, – приветливо, даже немного игриво улыбнулась Мара, поднялась с кресла, коротко пожала ему руку и, грациозно развернувшись, направилась к лифтам, бросив: – Тогда до связи.

Не в силах оторвать взгляд от ее затянутых в плотно облегающие джинсы аппетитных бедер, Стэн почувствовал, что в нем шевельнулось давно уже дремавшее желание. У него, конечно, была пара постоянных подружек. Девчонки даже утверждали, что в постели он совсем неплох. Но это были даже не подружки, а, скорее, партнерши. На них не надо было тратить эмоции и глубокое мужское желание, из-за которого обычный секс превращается в процесс любви.

Когда девушка скрылась из виду, Стэн, сложив губы трубочкой, с присвистом выдохнул и чуть поерзал в глубоком кожаном кресле, пытаясь успокоить накотившее волнение. Он сделал глоток кофе и, взглянув на ее визитку, удивленно поднял брови. На тонком жестком кусочке пластика в правом углу был вытеснен герб ООН, а посередине на английском скромным неброским текстом имя, фамилия и должность девушки – *Mara Saburoff. Senior security consultant, UNHM*¹¹.

Чехия. Прага

Встреча в Праге заняла полтора дня. В воскресенье руководитель группы расщедрился на ужин в колоритном национальном ресторане в старом городе. Как и ожидалось, было море

¹⁰ Свиная рулька.

¹¹ Старший консультант по безопасности гуманитарных миссий ООН.

пива и гора сосисок, правда, вместо упомянутой Марой бехеровки очень кстати прищлась литровая бутылка водки, которую в дьютике Пулково прикупил Стэн. Несмотря на то, что их длинный стол напоминал сходку не избалованных тренажерами и мясом ботанов, выпито и съедено было много, поэтому наутро руководитель группы не стал сильно напрягать народ. Вполуха выслушав отчеты, он распределил работу на следующий месяц и обозначил приоритетные цели на полугодие.

Во второй половине дня после легкого ланча группа ожила и разбилась на рабочие ячейки по три человека, которые до вечера пытались найти решение постоянно всплывающих мелких проблем и оптимизировать уже работающие сегменты протоколов.

На вечер этого дня ничего не планировалось, и Стэн вышел погулять один по летней Праге. Присел в открытой кафешке, не торопясь выпил пивка, заказал стаканчик бехеровки. Медленно смакуя немного сладковатый, терпкий напиток, он долго наблюдал за туристами и, кучкующейся на Староместской площади небольшими группками, местной молодежью. Ему вдруг пришло в голову, что Мара тоже должна быть вот такой как этот чешский ликер – крепкой, но сладкой и дурманящей.

Вечер пролетел незаметно. Солнце уже село за шпили Тынского храма. Зажглись стилизованные под старину уличные фонари. Услужливый официант поставил на стол небольшой стаканчик, внутри которого романтично трепетал огонек свечи. Стэну очень захотелось, чтобы Мара была сейчас с ним, здесь, за этим небольшим столиком в уютной пражской кафешке с видом на средневековую площадь. Он достал смарт и в нерешительности посмотрел на погасший экран. Он не считал себя романтиком. Скорее, наоборот, относясь к не признающему авторитетов и правил сетевому поколению миллениалов, выросшему на гаджетах и интернете, Стэн был склонен причислять себя к категории циников и пофигистов. Но в этот ласковый, пропитанный покоем и умиротворением летний вечер ему вдруг до боли в сердце захотелось человеческого тепла и, чтобы сейчас рядом с ним находился родной, близкий сердцу человек. Такой, как Мара.

Пытаясь разобраться в своих чувствах, он несколько секунд смотрел на потемневший экран. Неожиданно смарт в его ладони завибрировал, экран ожил и на нем выплыла знакомая ему аватарка, фото для которой он скачал вчера с записи видеорегистратора. В то раннее утро камера удачно поймала движение головы девушки, когда она, выйдя из машины, резко повернулась, чтобы цепким взглядом пройтись по набережной. Ее короткие, разлетевшиеся в стороны волосы, жесткий, уверенный взгляд и плотно, совсем не по-девичьи сжатые губы придавали картинке необычный реализм и динамичность.

Мара... Она сама звонила ему.

Оторопев от неожиданности, Стэн несколько секунд смотрел на экран, потом смарт перешел из режима вибровызова в аудио и разразился тихой трелью. Он вздрогнул, словно испугался неожиданного звука, и поднес телефон к уху.

– Мара?

– Привет, мой доблестный рыцарь, – послышался ее веселый голос. – Как Прага? Как бехеровка?

– Нормально, – не найдя ничего лучшего, ответил Стэн, глядя на стоящую перед ним рюмку, на дне которой остался еще глоток ликера.

– Я не отвлекаю? – осторожно спросила девушка.

– Да нет, что ты! Я как раз думал о тебе, – спохватился он и тут же поджал губы, поняв, что сказал лишнее.

– Даже так... – в ее голосе не было насмешки или издевки, он звучал по-дружески тепло, даже нежно, и последовавшая пауза только подчеркивала это. – Извини.

– За что? – окончательно смутился Стэн, ругая себя последними словами за то, что невольно раскрыл свои чувства.

– Просто извини и все, – она снова на секунду умолкла и, вздохнув, продолжила: – Я позвонила сказать, что в среду у нас созвониться не получится. Я буду вне сети.

– Жаль, – он почувствовал внутри противный холодок разочарования.

– И мне тоже жаль. Поэтому я и звоню. А вот в четверг... Я вернусь в Питер, и после обеда мы можем куда-нибудь сходить. Конечно, если у тебя будет время.

– Да? – сердце Стэна радостно бухнуло.

– Да, – эхом отозвалась она. – Ты, если свободен, набери меня в четверг утром. Договоримся, где и когда.

Они сказали друг другу короткое «пока», а потом Стэн долго сидел, глядя на погасший экран смартфона. Ему вдруг пришла в голову странная мысль о том, что он не давал Маре свой номер телефона. В раздумье он покусал губу, допил остатки бежерки, отсчитал несколько купюр, чтобы расплатиться за напиток, и, положив их под стакан, поднялся из-за стола.

Метрах в пятидесяти в соседнем кафе неприметный молодой человек остановил запись направленной на Стэна мощной камеры, закрепленной на экране стоящего перед ним на столике ноутбука, и аккуратно сложил его в небольшую сумку. Проводив объект своего наблюдения безразличным взглядом, он допил остатки пива и попросил у официанта счет.

Россия. Санкт-Петербург

Как назло, после теплых выходных погода испортилась. Навалившийся на Скандинавию с северной Атлантики мощный циклон своим южным крылом захватил и Питер, принес с собой низкие мрачные тучи, порывистый ветер и частые по-осеннему холодные дожди.

Вернувшись из Праги, Стэн засел за компьютер, чтобы еще раз просмотреть и систематизировать наработки, родившиеся в результате мозгового штурма его группы. За этим занятием прошел вечер среды и весь четверг. Пару раз звонили друзья, но он, сославшись на загруженность, отказался от их предложений впосилы потусить где-нибудь посреди недели.

Работы действительно было много, и графики ее сдачи намекали на то, что со свободным временем у него могут возникнуть проблемы. Такая ситуация была вполне обычной. Периоды полной загрузки у Стэна часто чередовались с неделями, когда можно было расслабиться и посвятить почти все время себе. Только вот на этот раз такая напряженка была совсем некстати, ведь завтра после обеда он должен был встретиться с Марой. Поэтому, чтобы не выбиться из графика работ и не подвести группу, вчера пришлось просидеть за ноутбуком полночи.

В два часа дня Стэн подобрал Мару в отеле. Ехать за город, чтобы осматривать дворцы, в такую пасмурную погоду не имело смысла, и они под недовольное сопение Петровича прокатились по простенькому туристическому маршруту, внимая красноречивым рассказам о достопримечательностях скачанного на смартфон цифрового гида. Остаток дня они провели в Эрмитаже, где, пристроившись к группе туристов, слушали гида уже настоящего. Было видно, что и богатство музейной коллекции, и роскошь залов произвели на девушку сильное впечатление.

Вечером остановились поужинать в расположенном в подвале на Английской набережной небольшом русском ресторанчике, где, судя по мощным кирпичным стенам и высоким сводам, в петровские времена был крупный винный склад.

– Ты прав. Питер классный город, – Мара кивком головы поблагодарила официанта, наполнившего ее бокал вином. – Даже сейчас здесь не чувствуется такой суеты и спешки, как в Москве. Эти набережные, дворцы, каналы, храмы... Красиво все. Культурно. Даже матом ругаться не хочется. Вроде бы и Европа, но все пропитано Русью.

– Да, – с готовностью согласился Стэн. – Здесь в центре города удалось сохранить неуловимую ауру аристократичности. Москва засорена деньгами. Все, кто разбогател, рвутся туда. Здесь тоже этого хватает, но как-то все скромнее, спокойнее и, как ты выразилась, культурнее.

– Тогда давай за Питер, – она подняла бокал и сделала глоток. – Так как Прага? Удачно съездил?

– Нормально. У нас такие встречи раз в квартал. Чаше в Европе, но иногда приходится летать в Штаты или в Азию.

– Интересная работа. Мир посмотришь, людей.

– Работа как работа. Платят хорошо. Времени свободного хватает. Главное – самому нравится. Дело серьезное раскручиваем. Можно сказать, мирового масштаба.

– Интересно, – она поставила локти на стол, сложила кисти рук столиком и положила на них подбородок, всем видом изобразив внимание.

– Ну... Я программист. Наша группа занимается транзитом Интернета с протокола *IPv4* на протокол *IPv6*.

– Да? – вздохнула Мара несколько разочарованно. – А я в *IT* полный ноль.

– *IP* – это межсерверный маршрутизирующий протокол, который объединяет отдельные сети в глобальный интернет. Без него интернета не существовало бы.

– Круто, – сообщила девушка и пригубила вино. – Хотя и непонятно.

– А ты чем занимаешься? У тебя такая важная визитка. ООН, гуманитарные миссии.

– В последнее время я в основном работаю с людьми. Вот сейчас мы набираем бойцов, вернее, э... персонал для ооновского проекта в Йемене.

– Там же война.

– Ага, – безразлично кивнула она. – Но ООН поставляет туда гумпомощь и следит за ее распределением. Ну а мы, типа, следим, чтобы ооовцев не поубивали.

– Синие каски, что ли? – Стэн удивился, с какой легкостью девушка говорит о войне.

– Во-первых, не синие, а голубые¹². А во-вторых, нет. Мы частная контора. Нас ООН контрактирует под конкретную миссию.

– Наемники! – восхищенно выдохнул Стэн.

– Ну... – протянула Мара, подняв глаза к потолку. – Мы зарегистрированы как частное охрannое предприятие, действуем с разрешения государства в благих целях и законов не нарушаем.

– А там опасно?

– По-всякому, – улыбнулась она и снова подняла бокал. – Хватит о работе. Давай закажем что-нибудь, а то я чертовски проголодалась.

Болтая о всякой ерунде, они просидели в ресторане почти до самого закрытия. Мара оказалась хорошим слушателем, чем расслабившийся от вина и сытного ужина Стэн бессовестно пользовался, стараясь произвести на нее впечатление. Ему ужасно хотелось расспросить девушку о ее опасной работе, об ООН, о тех, кто, рискуя жизнью, обеспечивает гуманитарной помощью самые опасные точки мира, но он сумел сдержать себя, понимая, что для первой встречи итак было сказано достаточно. Его возбуждало то, что перед ним сидит девушка-наемник. Красивая, крутая и, возможно, безжалостная, как в голливудских боевиках. И от этого ему тоже хотелось казаться мужественным и значимым. Проблема была в том, что он не знал, что для этого надо делать.

Вечер пролетел быстро. Дождь на улице закончился, и они решили прогуляться по набережной до Благовещенского моста, где их поджидал Петрович. Когда парочка отошла достаточно далеко от ресторана, девушка неожиданно взяла Стэна за руку, остановилась, развернулась к Неве спиной и, обвив руками его талию, привлекла к себе. Теплая, мягкая щека коснулась его лица, и он услышал тихий шепот:

– Поцелуй меня...

Смущенный таким неожиданным развитием событий, он обнял девушку и, стараясь поймать ее ускользающий взгляд, спросил:

– Так быстро?

¹² Голубые каски – миротворческий контингент ООН.

– Поцелуй меня. Не тормози, – настойчиво прошептала Мара. – За нами наблюдают. Я хочу разглядеть кто.

Он нашел ее губы своими, и они, не стесняясь прохожих, застыли в долгом поцелуе.

– А ты неплохо целуешься, – с улыбкой сказала она, отстранившись и кокетливо уклоняясь от его второго поцелуя. – Пока достаточно, мой рыцарь. Пошли. Там Петрович, наверно, заждался.

– Ну ты даешь... – только и сумел проговорить Стэн, пытаясь успокоить бросившееся в галоп сердце.

– Это ты даешь, – игриво улыбнулась она. – Целоваться с почти незнакомой девушкой на первом свидании... Экий вы сердцеед.

– Простите, мадам, – немного обиженно ответил он.

– Ладно, не дуйся. Кто-то сел нам на хвост. Ты по работе с оборонкой связан? Или, там, госзаказы какие? Космос?

– Не напрямую. Но я работаю с группой программистов из Министерства обороны над одним проектом. Ну и с другими тоже. А может, это за тобой следят? – спросил Стэн, на секунду почувствовав себя героем шпионского боевика. – Ты ведь это... наемник.

– Может, за мной. Хотя какой смысл? Я есть во всех базах. Разве что... – она на секунду умолкла, в раздумье покусывая губу, и подытожила: – Не будем гадать. Разберемся по ходу пьесы. А пока поехали в отель. И знаешь, что, – Мара повернула голову и заглянула ему в глаза. – Можно я попрошу тебя подняться ко мне в номер на час. Нам надо поддержать легенду, что мы любовники.

– А целоваться будем? – с улыбкой спросил он.

– А как же без этого, – в тон ему ответила девушка.

В машине Петрович придирчиво оглядел Стэна и настороженно спросил:

– У вас все нормально, Станислав Валентинович?

– Все в лучшем виде, – бодро ответил тот. – Вот что... Отвезите нас в отель и можете быть свободны. Машину поставьте на свою стоянку, а завтра подгоните мне ее с утра. Я pošлю сообщение, когда.

– Хорошо, Станислав Валентинович, – водитель, повернувшись, бросил на девушку укоризненный взгляд, а та, чтобы его позлить, картинно прижалась на заднем сидении к плечу Стэна.

Когда они поднялись в номер, Мара, приложив палец к губам в красноречивом жесте «тихо», подвела его к постели, сунула в руки пульт и заговорщически прошептала на ухо:

– Твой смартфон в кармане брюк?

– Да, – ответил Стэн, чувствуя, как замерло его сердце, когда упругая грудь коснулась его плеча.

– Не вынимай его из кармана. Я сейчас отойду на 10 минут. Ты включи телик, найди эротику и сделай погромче звук. Пусть думают, что мы занимаемся сексом, – не дожидаясь ответа, она быстро поцеловала его в губы и исчезла за дверью.

Рассеянно глядя на пульт, Стэн с минуту стоял посреди номера, пытаясь собрать в пучок хаотично мечущиеся в голове мысли. Потом осторожно, словно опасаясь смять аккуратно заправленную постель, сел и осмотрелся. На стульях, кресле и даже на письменном столе были разложены вещи девушки. Не разбросаны, а именно разложены. Джинсы, пара блузок, несколько поло такого же цвета, как были на парнях во время стычки на набережной, аккуратно сложены в стопки. Две пары туфель, тактические ботинки военного образца и легкие кроссовки ровным рядом расположились у стены. Даже косметика была выстроена в одну линию у стоящей на письменном столе косметички.

Стэн поджал губы и, вспомнив холостяцкий бардак в своей спальне, уважительно покивал головой. Он в нерешительности посмотрел на пульт, потом на часы, обреченно вздохнув,

включил телевизор и нашел эротический канал. В другое время действие на экране полностью захватило бы его внимание, но сейчас мысли были о Маре и о том, кто бы мог за ними следить.

Уже больше года он как участник международной группы в составе *IRTF*¹³ по переходу с интернет-протокола *IPv4* на *IPv6* работал с *IT*-управлением Министерства обороны РФ. Ну как работал... В его задачу входило информировать военных, а кроме них и еще два десятка других крупных российских провайдеров и пользователей, имеющих прямой доступ к зеркальным серверам¹⁴, о возможностях шестой версии интернет-протокола и новых методиках перехода на нее с массово используемой сейчас 4-й версии. Такие брифинги проходили регулярно в форме презентации, иногда личной, иногда по сети. То есть информация шла от Стэна к военным, а не наоборот, и предполагать, что он представлял какую-то угрозу для безопасности страны, было просто глупо. Да и сам он на такое никогда бы не пошел. Стэн считал себя патриотом, и пусть он не во всем был согласен с властью, но открыто, осознанно, добровольно изменить своей стране даже за большие деньги просто не смог бы.

Сделав звук погромче, как просила Мара, он задумчиво поскреб подбородок. Нет, со стороны военных слежка за ним не имела смысла. А дальше можно перечислять всех его ключевых клиентов: и кабмин, и МВД, и Роскосмос, и Росатом, и еще куча серьезных организаций, каждая из которых имела свой интранет¹⁵, поддерживаемый мощной серверной платформой, и в принципе могла быть заинтересована в переходе на *IPv6*. Но с ними, как и с Минобороны, Стэн выступал стороной, предоставляющей информацию, а значит опять-таки никакой угрозы от него не исходило.

Тихо щелкнул отворяемый традиционным ключом дверной замок, и в номер вошла Мара.

– Ух... Как горячо, – кивнула она на экран, где парочка активно занималась сексом. – Женщина сверху... Моя любимая поза.

Снова приложив палец к губам, она присела на кровать рядом с ним и положила руку на его бедро. Стэн вздрогнул от неожиданности.

– Смарт, – тихо сказала она. – Дай мне твой смартфон.

Ругая себя последними словами за то, что не может совладать с эмоциями, он достал из кармана айфон и протянул девушке. Та молча взяла его, повалилась на спину и ловким движением засунула под подушку.

– В номере прослушки нет. Ребята из нашего питерского офиса проверяли перед заселением. А вот за твой смартфон я не ручаюсь, – сказала она, так и оставшись лежать на спине. – Со слежкой будем разбираться завтра.

Почувствовав, как ускоряется сердце, Стэн обернулся, окинул ее тело полным желанием взглядом и увидел, как под полупрозрачной блузкой мерно вздымается грудь.

– Ну... И чего мы ждем? – как бы приглашая, прошептала Мара, и он, осторожно обняв, опустился на нее, найдя с готовностью раскрытые для поцелуя губы.

Адриатическое море

К низкой корме шикарной семидесятифутовой яхты, стоящей с подветренной стороны у скалистого берега небольшого острова, аккуратно причалил скоростной катер. Спустившийся к нему с палубы матрос выдвинул легкий алюминиевый трап и помог перебраться на борт средних лет мужчине в светлых летних джинсах и просторной цветастой рубашке.

– Вас ожидают на верхней палубе, сэр, – сообщил он и жестом пригласил гостя подняться по лестнице, сверкающей начищенными до слепящего блеска перилами.

¹³ англ. Internet Research Task Force – исследовательская группа интернет-технологий, которая выполняет долгосрочные исследовательские программы, связанные с вопросами развития архитектуры, базовых протоколов и сетевых приложений сети интернет.

¹⁴ Локальный сервер, дублирующий один из корневых серверов Интернета.

¹⁵ Закрытая внутренняя сеть, по структуре и функциям похожая на интернет.

Оставив реплику охранника без внимания, мужчина пружинистым шагом взбежал по ступенькам, быстро огляделся и, заметив стоящего на верхней палубе уже немолодого седого человека с коктейлем в руке, приветливо ему помахал.

– Рад вас видеть в добром здравии, мистер Кларк, – в английском хозяина яхты чувствовались легкие итальянские нотки. – Как долетели?

– Я тоже рад, Бруно. Долетел нормально. Без приключений, – гость пожал протянутую руку и взглянул на стоящее низко над горизонтом солнце. – Не рано ли для коктейля?

– Это моктейль. Здесь нет алкоголя. Хотя я бы с радостью пропустил бокальчик шампанского. Вечеринка вчера удалась на славу. Местные девчонки просто прелесть.

– А ты уверен, что они хорватки? – скептически поднял брови Кларк. – Сейчас вся Европа забита украинками и молдаванками. Они готовы работать даже за еду, лишь бы не возвращаться к себе домой.

– Обижаешь, – Бруно сделал приглашающий жест в сторону находящегося под навесом стола из красного дерева, окруженного роскошными креслами, обтянутыми белой кожей. – Этих мне доставили из Задара¹⁶, из топового эскортного агентства. Дорогущие, но своих денег стоят. Гости остались довольны.

– Не сомневаюсь. Гостеприимство Бруно Колетти не знает границ, – Кларк опустился в кресло и жестом подозвал официанта, внимательно наблюдавшего за разговором от барной стойки. – Эспresso, пожалуйста, и стакан воды со льдом.

– Сделай пару, – присоединился к нему хозяин и, поставив на стол моктейль, спросил: – Как Прага? Как наш подопечный?

– Рабочая встреча прошла в обычном режиме. Куча мелочей, но ничего серьезного. Мои ребята со всем разберутся, – Кларк достал из кармана джинсов крошечную флэшку и положил ее на стол. – Здесь краткий отчет по статусу. Русский тоже в норме. Активен, мотивирован. Куча новых интересных идей, так что приходится держать его в фокусе. Но движется в правильном направлении. Не сомневаюсь, мы справимся в срок.

– Это хорошо, – одобрительно покивал головой Бруно. Наше дело близится к завершающей фазе, и мы не должны допустить срыва. Иначе годы работы пропадут зря.

– У Стэна, правда, появилась новая подружка.

– Может, ФСБ? – насторожился Бруно.

– Мы проверили по своим каналам. Не похоже. Девчонка работает на известную российскую ЧВК¹⁷. Раньше была на боевых миссиях. Теперь в штабе ведет официальные международные проекты. Сейчас набирает людей для обеспечения безопасности ооновской миссии в Сане¹⁸. Связи с силовиками, ГРУ и внешней разведкой у нее однозначно есть. Возможно, она даже работает с ними в плотном контакте. Но на должность медовой приманки для нашего ботана вряд ли подходит. Слишком открыто и очевидно все. Оперативница, наемник, связи с силовиками. Как будто перед тобой выложили все карты.

– Русских всегда было трудно просчитать. А сейчас, когда пришло новое поколение, это сделать стало почти невозможно. В фантазии им не откажешь и в дерзости тоже. Надо бы для верности получить на нее полное досье и навесить прослушку.

– У меня нет таких возможностей, как у ЦРУ или АНБ. Своими силами я могу организовать только мониторинг ее интернет-трафика. Для контроля мобильной связи нужна помощь американцев или хотя бы англичан.

– Хорошо, я посмотрю, чем тут можно помочь. В конце концов они тоже заинтересованы в том, что мы делаем. Вернее, в том, что они думают, что мы делаем, – Бруно, смакуя, сделал

¹⁶ Курортный город на побережье Хорватии.

¹⁷ Частная военная компания.

¹⁸ Столица Йемена.

плоток кофе. – А вы пока не спускайте с этой девицы глаз. В нашем раскладе только наемников в юбках не хватало. Если надо больше людей, дайте знать. У нас в России неплохая сеть.

– Делаем все возможное.

– Ну и ладно, – одобряюще улыбнулся хозяин и посмотрел на часы. – Остальные члены Совета придут после обеда. Предлагаю пока искупаться. Вода в этой части Адриатики чистейшая. А потом позавтракаем морепродуктами прямо с местного рыбацкого рынка и пропустим по бокалу шампанского. Если не против, конечно. Ваш багаж уже в каюте. Переодевайтесь и спускайтесь на нижнюю палубу.

Ответив, что не возражает, Кларк в сопровождении матроса исчез на лестнице. Бруно сладко потянулся, жестом показал бармену, что ему нужно позвонить и, когда тот, почтительно поклонившись, протянул ему лежащий на серебряном подносе спутниковый телефон, набрал короткий номер.

– Миссис Кейси? – спросил он, когда на том конце сняли трубку.

– Святой отец? Чем обязана? – услышал Колетти знакомый женский голос с выраженным Нью-Йоркским акцентом.

– Мне нужна ваша помощь, дочь моя.

– Ну какая я вам дочь, падре, мне через пару лет будет столько же, сколько и вам. А насчет помощи... Надеюсь, не как в прошлый раз, когда нам пришлось перетасовывать группировку спутников слежения, чтобы выполнить вашу просьбу.

– Нет. На этот раз спутники двигать не придется. Мне нужен цифровой контроль объекта на территории России.

– Мы там уже ведем для вас несколько целей. Не злоупотребляйте нашим доверием.

– Мы делаем одно дело, Ребекка, – серьезным голосом ответил Бруно. – Не забывайте, что ваша контора у нас в серьезном долгу. А долги надо отдавать, иначе Господь...

– Только давайте не будем трогать Господа, падре Колетти. Подождите секунду... Вы сейчас находитесь на борту роскошной яхты, стоящей в живописной бухточке у хорватского побережья. На столе перед вами ведро со льдом, в котором охлаждается бутылка шампанского. Из-за навеса над вами я не могу разглядеть марку, но явно что-то дорогое. И облачены вы совсем не в церковное одеяние. Так что не надо про Господа.

– Не надо так не надо, – падре поднял к навесу глаза и помахал рукой следящему за ним с орбиты всевидящему оку. – Но мне действительно нужна ваша помощь. По проекту, к которому у вас есть прямой интерес.

– Ладно. Пересылайте исходники. Я посмотрю и, если у нас есть технические возможности, дам вам ответ.

Поморщившись, Бруно вернул телефон на серебряный поднос, строгим взглядом окинул почтительно склонившего голову официанта и назидательным тоном провозгласил:

– Людская гордыня – тяжкий грех, сын мой.

– Да, падре. Но по тому, как вы устали за сегодняшнюю ночь, я думал, что прелюбодеяние – грех еще более тяжкий, – с улыбкой ответил тот.

– Но-но! Не дерзи. Все, что я делаю, есть промысел божий, – беззлобно погрозил пальцем Колетти и жестом руки отослал официанта прочь.

Солнце уже поднялось достаточно высоко. День обещал быть жарким и напряженным. Заседания Совета никогда не проходили спокойно. Уж очень важные для веры вопросы приходилось обсуждать с людьми, каждый из которых считал свою точку зрения единственно верной. Но вся эта суета будет после обеда. А сейчас его ждала освежающая, кристально чистая вода бухты и роскошный завтрак. Ведь для продвижения промысла божьего душа раба его должна быть ублажена радостями земными.

США. Мэриленд. Штаб-квартира АНБ

Полковник войск связи Ребекка Кейси работала в АНБ уже шесть лет с тех самых пор, когда после разразившегося скандала, спровоцированного Эдвардом Сноуденом, в агентстве прошла тотальная зачистка. То, чем она занималась сейчас, отличалось от ее прошлой работы только масштабами. Раньше она вела восточное направление «Эшелона»¹⁹, осуществляла радиоперехват, обработку и анализ данных с размещенных вдоль границ России наземных станций слежения. Теперь ей доверили руководство «Группой А» управления разведопераций АНБ. Это подразделение отвечало за сбор данных по России с полного набора доступных агентству источников. К уже знакомым наземным станциям радиоперехвата, способным снимать данные с широкого спектра радиочастот, включая частоты мобильных операторов и звонки по обычным проводным линиям, добавились еще два мощных канала сбора информации: спутники радиоэлектронной и оптической разведки и интернет.

Наземные станции осуществляли пассивный сбор информации, наполняющей эфир, затем фильтровали ее по заданным параметрам, вычленили источники и направления потенциально важных сообщений, систематизировали их и пытались расшифровать. Спутники могли работать по конкретным территориям и даже объектам, позволяя вести значительно более эффективную точечную разведку. Интернет вообще был кладовой информации. Через установленные производителями в микропроцессорах секретные входы АНБ могло получить доступ практически к любым компьютерам и серверам, работающим на американской компонентной базе, и даже взять их под контроль. Очень помогали в сборе информации и американские производители мобильных устройств и операционных и поисковых систем. С их помощью через мобильники и смартфоны Ребекка Кейси имела доступ к большей половине населения России, пользовавшейся *Android* и *iOS*²⁰.

Работы было много, и она становилась все интересней. Русские, осознав свою уязвимость, предпринимали отчаянные попытки заблокировать деятельность АНБ, киберразведки ЦРУ и киберкомандования ВС США по основным критически важным направлениям, таким как Министерство обороны, ВПК, Администрация президента, правительство и управление критической инфраструктурой.

Еще лет пять назад тот странный, не поддающийся рациональному объяснению факт, что считающей себя супердержавой России за 20 лет так и не удалось создать собственный смартфон или достойную применения национальную операционную систему, значительно облегчал работу. Но не сейчас. Сейчас на российский рынок вломились китайцы со своими дешевыми железяками. С одной стороны, это усложняло работу «Группы А», с другой, сильно отвлекало русских, так как им теперь приходилось бороться не только с американцами, но и с цифровой разведкой Китая, действующей точно такими же методами.

Еще одним пусть не основным в плане объема собираемой информации, но весьма важным с точки зрения ее качества способом была работа с агентурой, находящейся на территории России. Оперативники АНБ никак не вписывались в созданный Голливудом образ крутых шпионов, потому что в основном это были люди, связанные с компьютерной техникой, интернетом или программированием и поэтому обычно не слишком обременяющие себя специальной физической и боевой подготовкой. В их задачу входила установка малоразмерной прослушивающей аппаратуры непосредственно на территории России и внедрение в ее локальные сети разведывательных или боевых программ. Некоторые из них были завербованы за хорошие деньги или обещания вида на жительство в США. Некоторые работали вслепую.

Именно в плане агентурной поддержки падре Бруно Колетти и оказал когда-то очень серьезную услугу АНБ. Его люди разместили предоставленную «Группой А» аппаратуру у заго-

¹⁹ Глобальная система радиоэлектронной разведки, в которую входят США, Великобритания, Австралия, Канада, Новая Зеландия. Также известно, как «five eyes» — «пять глаз».

²⁰ Операционные системы мобильных устройств.

родного дома одного важного генерала из русского Генштаба и смогли некоторое время регистрировать его звонки и обмен в интернете. Расшифровать все полученные данные оказалось почти невозможно, но информации, извлеченной из тех кусков, которые все-таки были взломаны криптографами, хватило, чтобы избежать ошибки, способной привести к войне с Россией.

Это случилось пару лет назад, когда новый эксцентричный, словно избалованный ребенок, и не привыкший просчитывать последствия своих шагов американский президент решил нанести ракетный удар по Сирии, где русские помогали Асаду давить исламистов. Вернее, решение было не его. Президента просто поставили в ситуацию, когда он вынужден был согласиться на необоснованное применение силы. Вначале ЦРУ и МИ6 под чужим флагом провели химатаку в провинции Идлиб и обвинили в этом правительство Сирии. Затем Госдеп и контролируемые антипрезидентским «глубинным государством» СМИ развернули лживую кампанию, описывающую ужасы этой «трагедии». Потом министр обороны, госсекретарь и директор ЦРУ, раз за разом требовавшие более активных действий в Сирии, предложили план обстрела ее территории «Томагавками» с двух эсминцев в Средиземном море. А тут еще науськанная своим еврейским мужем истеричная дочка президента, ничего не смыслящая в политике, но тем не менее считающая себя основным советником папаша, прибежала вся в слезах с постановочными фотографиями якобы погибших от «химатаки» в Идлибе детей. Но хозяин Белого дома все медлил с окончательным приказом. Генерал, руководивший контингентом США в Сирии, однозначно предупреждал о реальной угрозе того, что в случае ракетной атаки русские будут сбивать участвующие в ней самолеты и топить корабли, какой бы стране они не принадлежали.

Ситуация была очень серьезной. Все требовали от Белого дома действий, но гарантий того, что они не перерастут в крайне нежелательную региональную войну с русскими, не было никаких.

Ситуация осложнялась тем, что ни у ЦРУ, ни у госдепа, ни у АНБ на тот момент не имелось надежных источников в Москве, способных хотя бы в общих чертах обозначить степень решимости Кремля ответить ударом на удар. Тут-то и помог Колетти. По обрывкам данных, полученных из перехвата у загородного дома русского генерала, стало понятно, что Москва не будет сбивать американские самолеты и топить корабли, если во время атаки они не нанесут ущерба ее войскам, размещенным на территории Сирии, и критической инфраструктуре страны. Основываясь на этой информации, генерал, командующий американской операцией в Сирии, в течение суток аккуратно и очень тайно согласовал с русским Генштабом время, цели и даже маршруты полета крылатых ракет во время атаки.

В результате американские эсминцы успешно отстрелялись из западной части Средиземного моря. Из 103 выпущенных «Томагавков» 71 был сбит не самыми современными системами ПВО Сирии либо нейтрализован системами РЭБ²¹, а остальные нанесли лишь незначительный ущерб пустому аэродрому и нескольким зданиям в центральной части страны, из которых предварительно был эвакуирован персонал и вывезено ценное оборудование.

Если сбросить со счетов тот факт, что атака была актом грубой неспровоцированной агрессии против независимого государства и полностью противоречила международному праву, все стороны остались удовлетворены ее результатами. Американский президент объявил, что разбомбил пол-Сирии и наказал ее за «применение химоружия», которого не было. Западные СМИ получили красивую картинку пусков крылатых ракет с борта эсминцев на фоне развевающегося американского флага. Русские поняли, что «Томагавки» можно уверенно сбивать даже не самыми современными средствами ПВО или сваливать их с курса системами РЭБ. Сирийцы быстро подлатали военный аэродром, вернули на него заблаговременно выведенные

²¹ Радиоэлектронной борьбы.

самолеты и через сутки он заработал снова. Ну и, конечно, Москва и Дамаск вылили на США ушат грязи за агрессию и нарушение Устава ООН. Впрочем, последнее Америку волновало меньше всего, потому что ей уже давно было наплевать и на ООН, и на ее Устав, и на международное право.

Во всей этой истории самым важным для Ребекки Кейси было то, что именно она в решающий момент смогла предоставить президенту критически важную информацию, которая позволила избежать войны с Россией. После этого ее рейтинги в разведсообществе взлетели на невиданную высоту. И все благодаря падре Колетти.

По правде говоря, Бруно Колетти давно уже был не «падре» и «святым отцом» его уж никак назвать было нельзя. Восемь лет назад он носил сан епископа и возглавлял управление Дискатерии²², отвечавшее за безопасность инвестиций солидных средств, аккумулированных на счетах Ватикана. То есть, по сути, выполнял обязанности внутренней спецслужбы банка, занимавшейся организацией и сопровождением не совсем легальных сделок с мафией и другими важными клиентами, которые не дружили с законом и были готовы пустить свои средства в оборот через банк Ватикана. Благодаря закрытости и отсутствию прозрачности Дискатерии, работавшей как огромный, никем не контролируемый офшор, возможностей для этого было предостаточно.

В 2010 году верхушка банка Ватикана во главе с епископом Этторе Тедески попала под следствие за отмыwanie денег и связи с мафией. Досталось в то время и падре Колетти. Но, понимая щепетильность возникшей ситуации, полиция Рима быстро свернула расследование и передала его специальной папской комиссии, которая после двух лет разбирательств лишила сана и привилегий все руководство банка и наивно предложила им замаливать свои грехи в отдаленных монастырях Италии.

К искреннему удивлению комиссии, никто из банкиров Святого престола с таким вариантом своей судьбы не согласился, поэтому все фигуранты дела были изгнаны из Ватикана и приобщились к, полной земных радостей, жизни мирян.

Бывший глава банка Тедески, правда, пытался еще некоторое время судиться с Ватиканом и даже обвинил Папу в ереси, но его тяжба развития не получила, и итальянские власти и Святой престол успешно ее замяли.

После скандала часть «уволненных» епископов, бывших членов совета директоров Дискатерии, объединились в небольшую неформальную группу. Основой такого объединения стали деловые интересы. Каждый из них сумел нацедить себе несколько десятков миллионов евро из бурного потока проходивших через их руки церковных денег. В одном из офшоров они создали собственный банк, который со временем развился во вполне солидную финансовую структуру с фокусом на не совсем прозрачных операциях в Восточной Европе и странах бывшего СССР. Проще говоря, банк занимался отмыванием и легализацией незаконно заработанных денег.

Общий финансовый интерес был не единственным фактором, сплотившим бывших банкиров. Изгнанные из Ватикана епископы считали, что не заслужили к себе такого отношения, ведь на протяжении многих лет верой и правдой, пусть и соблюдая свой интерес, преумножали вверенные им Папой средства. Поэтому неудивительно, что в их сердцах затаилась обида. Но, кроме обиды, было еще кое-что – сравнимая со страстным религиозным порывом идея, по-настоящему сплотившая бывших слуг церкви и превратившая их из группы циничных дельцов в полноценную тайную международную организацию.

Эти люди хотели изменить мир. Очистить его от еретиков и скверны. И, как бы ни пафосно это звучало, вернуть человечество в лоно истинной веры и тем самым заслужить себе прощение Всевышнего. Они назвали свой тайный союз *«Ignis Purificationis»* – «Очищающее пламя» на церковной латыни.

²² Дискатерия римской курии, или Институт религиозных дел, – официальное название банка Ватикана.

Очень быстро оффшорный банк наработал в Восточной Европе и России неплохие контакты, и обладающий весьма солидными финансовыми средствами «*Ignis*» приобщил к своей деятельности несколько маргинальных религиозных и общественных групп. Это позволило союзу значительно расширить влияние и стать центром нового, пока еще незаметного широкой публике, но быстро набирающего силу движения.

Как и положено всякой уважающей себя организации, планирующей изменить мир, со временем «*Ignis*» обзавелся и собственной силовой компонентой, руководить которой поручили Колетти. За несколько лет падре создал довольно обширную сеть контактов, которую можно было использовать для сбора информации и мелких оперативных поручений. Со временем он подтянул несколько спецов, уволенных по разным причинам из секретных служб Европы, и поручил им создание и подготовку спящих ячеек, способных выполнять более сложные и опасные задания. Поначалу спецы работали за деньги, но потом те, кто прошел отбор, прониклись идеей союза и стали ее активными адептами. В результате в распоряжении Бруно Колетти оказалась вполне солидная даже по государственным меркам частная спецслужба, способная заниматься разведдеятельностью на территории почти всей Европы и достаточно подготовленная для проведения ограниченных силовых акций.

В создании и развитии всей структуры Колетти очень помогли связи с итальянской мафией, с которой активно сотрудничал оффшорный банк. Именно через это преступное сообщество на него и вышло ЦРУ. Контакт с таким всесильным агентством мог бы повергнуть в смятение любого, но один уважаемый капо²³ из Палермо, организовав встречу, попросил падре не беспокоиться и сообщил, что у американцев к нему есть деловой интерес.

Предложение вышедшего на контакт с Колетти шефа римской станции ЦРУ не отличалось ни оригинальностью, ни новизной. Он предлагал взаимовыгодное сотрудничество, причем делал это таким образом, что особого выбора у падре не оставалось. Ситуация оказалась более чем серьезной, ведь под угрозу была поставлена самостоятельность «*Ignis*» и сама идея его существования. Но авторитетный капо из Палермо снова снял все беспокойства, сообщив, что американские шпионы вполне вменяемые люди и с ними можно вести дела, чем, собственно, и занималась его семья на протяжении целого поколения. ЦРУ было глубоко наплевать на идеи союза. Их интересовала лишь возможность при необходимости использовать его ресурсы для сбора информации и вербовки агентов. Взамен они тоже готовы были оказывать услуги по предоставлению данных и оперативных возможностей, к которым даже спецслужбы большинства европейских государств доступа не имели.

Жизненный опыт подсказывал падре, что такое сотрудничество может превратить его структуру в филиал ЦРУ, но особого выбора у него не было, да и содействие такой мощной конторы могло оказаться как нельзя кстати. Главное, чтобы американцы не узнали об истинной цели их организации. Поэтому он убедил Совет «*Ignis*» согласиться.

Ребята из Лэнгли не сильно напрягали Колетти. За последний год было только одно серьезное поручение. Американцы искали устойчивый выход на одного из членов Синода РПЦ, чтобы прощупать, какие меры Москва будет предпринимать в связи с религиозным расколом на Украине. Бруно через своих людей в России нашел человека, ведущего бизнес с Московской епархией и имеющего плотные контакты с ее верхушкой, и передал его американцам. Как дальше развивались события, он не интересовался. Из того, что цэрэушники его больше не дергали, и по тому, как активно начали разворачиваться события с автокефалией украинской церкви, можно было сделать вывод, что контакт оказался весьма продуктивным.

Но самой успешной его акцией была, конечно, организация прослушки загородного дома российского генерала по заказу АНБ. Именно тогда он познакомился с Ребеккой Кейси и завя-

²³ итал. capo – босс сицилийской мафии.

зал с ней нечто вроде делового партнерства, выведшего его на новый уровень работы с американцами.

Судя по тому, в какой спешке ЦРУ искали хоть какой-то источник информации в российском Генштабе, время их сильно поджимало, а реальных вариантов снятия информации о планах русских в случае удара по Сирии не было. Американцы копали активно, не жалели ни ресурсов, ни людей, но новое поколение российских генералов оказалось непробиваемым. К тому же русская военная контрразведка плотным куполом накрыла все, что было связано с Министерством обороны, Генштабом и Национальным центром управления обороной. Не давала результатов и работа АНБ, настроившего все свои глаза и уши на решение задачи. Для связи русские использовали защищенные линии и глубоко кодированные сигналы, взломать которые в короткий срок было нереально. Физический доступ к интересующим объектам тоже был максимально ограничен. Особняки генералитета находились в Подмоскowie в закрытом поселке Министерства обороны с серьезным охранным периметром и хорошо причесанной 10-ти километровой санитарной зоной, внутри которой контрразведка прощупала и взяла на контроль всех, кто имел малейшие подозрения на неблагонадежность.

К Колетти цэрэушники обратились, скорее, от безысходности, чем рассчитывая на конкретную помощь, но результат превзошел все ожидания.

В системе контактов Бруно оказался человек, причастный к верхушке церкви баптистов, которую «*Ignis*» подпитывал деньгами. Один из домов молитвы находился как раз в «санитарной зоне» генеральского поселка. Баптистская церковь в России действовала легально. Ее пастыри прилагали максимум усилий, чтобы не нарушать федеральное законодательство, и даже свернули в своих приходах зарубежную миссионерскую активность СЕХБ²⁴, на которую уже несколько лет подозрительно косились эфэсбэшники.

Интересующая Колетти община и дом молитвы были надлежащим образом зарегистрированы, все разрешения на религиозную деятельность получены. Само здание находилось в собственности общины уже больше 20-ти лет и особого внимания не привлекало, потому что прихожане были в основном местные, хорошо известные и полиции, и ФСБ люди. Многие из них работали в поселке Минобороны, в основном в качестве подсобных рабочих, дворников или уборщиков. В общем, баптисты были на виду и вели себя тихо. Но у дома молитвы было одно важное для Колетти и АНБ качество. Это двухэтажное здание стояло на окраине расположенного на возвышенности поселка, и с конька его крутой крыши открывался прямой вид на находящийся в 4-х километрах особняк, в котором жил интересующий американцев генерал.

Когда Колетти передал эту информацию ЦРУ, то и предположить не мог, что она будет представлять реальный интерес, поэтому немало удивился, когда буквально через несколько часов его снова пригласили на встречу и попросили в ближайшее время собрать максимум информации о доме молитвы и о знакомом пасторе-баптисте.

Дальше события развивались стремительно. Уже через день ЦРУ вывело падре на Ребекку Кейси, а еще через сутки на чердаке баптистской церкви оперативниками Колетти была установлена полученная от американцев аппаратура ближнего радиоперехвата и чувствительные лазерные системы акустической разведки, способные снимать разговор по вибрации оконных стекол.

Позже, когда Кейси прилетела в Рим, чтобы лично поблагодарить Колетти за отлично проделанную работу, она за богатым ужином в отдельном кабинете дорогого ресторана раскрыла тайну того, как были расшифрованы разговоры генерала по спецсвязи.

Обычный кодированный радиоперехват взломать практически невозможно, но если на него наложить аудиозапись части разговора, то эта операция становится для криптографов вполне выполнимой. В случае с русским генералом связка из трех компонентов – спутникового

²⁴ Союз евангельских христиан-баптистов.

и ближнего перехвата в комбинации с лазерным микрофоном – сработала эффективно. Снятой таким сложным способом информации было достаточно, чтобы сделать выводы, что русские не будут наносить ответные удары, если в результате ракетной атаки на Сирию не будут затронуты их войска.

Так падре Колетти оказал АНБ и Ребекке Кейси лично, неоценимую помощь, за которую та была готова отплатить равнозначной услугой, справедливо предполагая, что их сотрудничество может и дальше приносить вполне ощутимые преимущества.

И вот Бруно попросил ее об очередной ответной услуге. Его интересовал контроль нескольких мобильных устройств на территории России с возможностью доступа к голосовому трафику и сообщениям. Говоря простым языком, прослушка разговоров и просвет электронной почты и сообщений. Задача была стандартной. АНБ, используя встроенные в процессоры мобильных устройств шпионские закладки, могло открыть доступ почти к любому аппарату, и Ребекка, получив соответствующие разрешения, начала сливать падре интересующую его информацию. Но выборочное снятие информации – это одно, а цифровой контроль объекта – совсем другое. Здесь и ресурсы нужны помощнее, и как минимум один выделенный аналитик для фильтрации данных и подготовки отчета.

Вообще было интересно, какую игру ведет Колетти в России. Его запросы на информацию выглядели вполне профессионально. Да и контакт, с которым падре встречался на яхте в Хорватии, был очень интересным – член совета IAB²⁵ и руководитель нескольких рабочих групп программистов, занимающихся развитием глобальной сети. Возникал вопрос: что у бывших церковников, ставших финансистами и самопровозглашенными миссионерами, может быть общего с одной из ключевых фигур интернета.

Поразмыслив над запросом падре, Ребекка недовольно поморщилась и сняла телефонную трубку. Надо было посоветоваться с коллегами из ЦРУ. В конце концов, это их человек.

– Рад тебя слышать, Бекки, – услышала она веселый голос шефа сектора «Европа», базировавшегося в Риме. Его она хорошо знала еще по работе в «Эшелоне». – Чем обязан такому позднему звонку?

– Привет, Питерс. Вижу, настроение хорошее. День удался?

– А у нас теперь каждый день, в который ты не получал плюху от русских, считается удачным.

– Ты в офисе?

– Ага. А настроение хорошее, потому что все разбежались по домам, и я могу спокойно, не стесняясь пожевать пиццу, запить ее пивом и посмотреть, наконец, свою почту. Выкладывай, чем могу помочь.

– Помнишь операцию «Северин» два года назад?

– Помню, но не в деталях, – в трубке было слышно, как Питерс отхлебнул пива. – Ее вел сектор «Россия». Так что все вопросы к ним.

– Но актив, через который она разрешилась, оказался ваш.

– А... Вот ты куда клонишь. Падре, конечно, наш. И без него у вас нихрена бы с русским генералом не вышло. А в чем вопрос? Надо еще какие железки у русских разместить.

– Пока нет. Если ты помнишь, мы с вашего согласия подписали Падре на сотрудничество. Ну и в качестве поощрения подбрасываем ему кое-какую информацию. В последнее время его запросы становятся все более и более профессиональными, и данные он требует такие, что на них надо отвлекать ресурсы. Я вот что хочу спросить... Он, конечно, ценный кадр и все такое. Но нахрен ему это все? И насколько сильно вы с ним завязаны?

– Бекки, ты, типа, хочешь его кинуть? – хохотнул в трубку цэрэушник. – Он же тебя так резво продвинул поближе к центру нашего болота. И что он от тебя хочет?

²⁵ Internet Architecture Board – совет международных специалистов по архитектуре интернета.

– Индивидуальный цифровой контроль в России.

– Нехило. А кто цель?

– Пока без деталей. Ты с вопроса не соскакивай? Насколько падре для вас важен, – Кейси вернула разговор в нужное ей русло. – Я, конечно, его файл почитала, но вы ведь наверняка не все в нем изложили.

– Да не то чтоб мы сильно в нем были заинтересованы, – немного подумав, ответил Питерс. – Если б не «Северин» с раскруткой русского генерала, он так бы и остался в папке вторичных контактов. Он и еще пара ребят намыли денег в Ватикане и на своем офшоре решили поиграть в тайное общество. Обычная полурелигиозная организация с претензиями на мессианство. Продвигают католицизм в Восточной Европе, выступают за пуританство и возвращение к истокам веры. В Западной поддерживают всякие альтернативные религиозные группы. В основном, чтобы позлить Ватикан. Финансы у них солидные, поэтому и контактов на разных уровнях полно. Но с точки зрения проведения серьезных операций, думаю, слабоваты. Не потянут. Мне кажется, «Северин» для падре был случайным успехом. Но то, что он продолжает доить тебя на информацию, хороший знак. Значит, потенциал у него есть. Хотя, скорее, в нем должны быть заинтересованы коллеги из сектора «Россия», они занимаются подготовкой Киева к войне. Глянь, что на Украине вытворили. Красота!

– То есть явного интереса у вас к падре нет? – осторожно спросила Ребекка.

– Э... Не могу однозначно ответить на этот вопрос, – ушел от ответа Питерс. – На данный момент можешь им пользоваться. Только держи меня в курсе. Я хочу быть в копии твоих отчетов.

Попрощавшись и пообещав при случае пригласить коллегу на ланч, Ребекка вывела на монитор карту распределения активов АНБ, задействованных на Россию. Как всегда, загрузка была полной. В последнее время объем работы значительно вырос. Осознав свое отставание в гиперзвуке, в Белом доме лихорадочно искали любые зацепки, способные вывести американскую разведку на новые системы вооружений, которые в последние годы активно внедрялись в российской армии.

«Ну что ж, значит, придется Падре пользоваться тем, что есть», – подумала она и уже хотела направить Колетти сообщение с вежливым отказом, но на экране замигала иконка срочного пуш-уведомления из отдела оперативной разведки АНБ, куда она послала запрос на подборку имеющейся информации о цели, по которой падре просил цифровой контроль. Открыв файл, Кейси присвистнула и придвинула кресло ближе к рабочему столу.

В отличие от предыдущих запросов Колетти по России, касавшихся всякой мелочевки вроде бизнесменов, руководителей сект и религиозных деятелей, этот был явно более интересный. Маргарита Сабурова, позывной «Мара», оказалась заместителем начальника штаба известной российской частной военной компании, по информации ЦРУ, работавшей по заказам ГУГШ²⁶ там, где штатные спецподразделения применять было неразумно. Судя по справке, девушка вела активную жизнь и успела засветиться в нескольких странах Африки и Ближнего Востока. В списке ее командировок за последние пять лет было полтора десятка горячих точек, находящихся на слуху: от Донбасса, Сирии, Ливии, Венесуэлы и Никарагуа до такой экзотики, как Центральноафриканская республика и Мадагаскар. К сожалению, доступная АНБ полезная информация на этом заканчивалась. Дальше шли выстроенные аналитиками ЦРУ на собственных догадках туманные описания миссий и операций, которые русская ЧВК проводила в этих странах.

Судя по сводке, руководство наемников имело прямой выход на верхушку российского Кремль, который обеспечивали должное контрразведывательное прикрытие, а также политическую и финансовую поддержку. Поэтому информация была обрывочной и из нее невоз-

²⁶ Главное управление Генерального штаба МО, ранее известное как ГРУ.

можно было сделать содержательные выводы, за что конкретно, кроме взаимодействия с ООН, отвечала Сабурова. Однако из широкой географии командировок было очевидно, что в штабе она занимала одну из ключевых позиций, что делало ее очень привлекательной целью. А значит, девушка вполне уже могла быть под колпаком АНБ.

Ребекка быстро набрала и отправила в оперативный отдел еще один запрос, на этот раз по контролю за русской ЧВК, и почти сразу же получила ответное автоматическое сообщение с просьбой подтвердить свой уровень допуска. Процедура была стандартной для доступа в особо секретные базы данных. Она закачала в систему свой электронный ключ и получила доступ к нужной секции файлов.

Русские наемники действительно были на контроле. Правда, все попытки собрать сколь-нибудь полезную информацию о командирах ЧВК и даже о ее бойцах наткнулись на одну серьезную проблему. Никто из них не пользовался смартфонами, а имеющиеся у них мобильники менялись каждую неделю, имели встроенную систему шифрования сигнала на уровне оператора сотовой связи, так что даже определить положение абонента по триангуляции сотовых вышек было очень сложно. Сложно, но не невозможно. Дело ЧВК оказалось весьма неприятным с профессиональной точки зрения, а это уже было очень интересно.

Чувствуя легкий прилив адреналина, Ребекка недобро ухмыльнулась и послала сообщение с просьбой о встрече с начальником *IED*²⁷. В последнем циркуляре по новому оборудованию она прочитала, что у него тестируются прототипы, способные значительно расширить возможности наблюдения за человеком, даже если он сам не пользуется смартфоном.

Россия. Санкт-Петербург

Плотные шторы гостиничного номера надежно отсекали утренний свет, создавая ощущение бесконечных сумерек. Короткая белая ночь пролетела незаметно, уступив место долгому прохладному утру. Шум Невского проспекта, доносившийся через открытое окно, напомнил Стэну, что наступает новый день и скоро надо будет выбираться из жарких объятий наемницы и возвращаться к работе. Делать этого чертовски не хотелось. Сейчас после бесконечной ночи любви он был готов пожертвовать своим графиком, только бы не расставаться с Марой и побыть с ней еще несколько часов.

– А ты классный, – она чуть сдвинула простыню и прижалась щекой к его плечу. – Такой цивилизный, нежный. У меня давно не было такого мужчины.

– А какие были? – почувствовав укол ревности, спросил Стэн.

– Разные... Наши все какие-то напряженные, дикие. Они сильные, но любовью занимаются, как будто в последний раз.

– Еще бы. С тобой каждый раз может быть последним. Вон как ты на набережной своего коллегу в пах саданула, – он легонько сжал ее волосы на затылке и почувствовал, как резко напряглось ее тело.

– Не надо. У меня проблема с волосами.

Он хотел пошутить про насекомых, но вовремя удержался и, разжав кулак, нежно поцеловал ее в лоб.

– Знаю-знаю, что ты подумал, – хихикнула Мара. – Нет, это не блохи. Просто меня как-то поймали плохие бородатые мужики, приняли за гражданскую и, вместо того чтоб сразу кончить, привязали за волосы к батарее. Прямо волосами привязали. На узел. Трахнуть хотели, наверно, позже. У меня тогда длинные волосы были, красивые. Наши говорили – порежь. А я все откладывала и откладывала. Вот и дооткладывалась на свою задницу.

– И как ты выбралась? – с замиранием сердца спросил Стэн.

– Руки эти дебилы скрутили веревкой, но оставили слабинку. Я и распуталась. А потом у меня ремешок был дамский узенький на джинсах. А там пряжка специальная стальная зато-

²⁷ Intercept Equipment Division – отдел аппаратуры перехвата АНБ.

ченная. Ей я свои шикарные волосы и срезала. Пучок за пучком. Больно было. А еще больше обидно. Я тогда наревелась на год вперед.

– Но ты потом их... Того... Как это у вас говорят. Порешила?

– Нет, ты что. Это в кино крутые красотки гасят мужиков налево-направо. Их было четверо. При полном прикиде. В броне. А я пустая. Нет. Я свалила потиху. А наши потом из гранатометов их группу накрыли. Так что все получили по заслугам.

– И как ты у них оказалась?

– По глупости. Решила, чтоб крюк не делать, ночью вдоль линии разграничения проскочить пару километров до опорного пункта. Ополченцы сказали, что тихо. Дорога проверена. Простреливается с нашей стороны. Мин нет. Я взяла старый жигуль и поехала. Ну и нарвалась на ДРГ²⁸. Да еще не просто хохлы, а грузинский, чтоб их, добровольческий батальон. Я в гражданке была, так они меня и не признали. А так бы – вообще беда.

– На Украине? – осторожно спросил Стэн.

– На Донбассе, – тихо поправила она.

– А знаешь, напрасно ты про свои волосы так. Если б не они, тебя могли бы наручниками приковать. Тогда бы сбежать было труднее.

– Да? – она подняла на него глаза и чуть сдвинула брови. – Я об этом и не думала. Но с тех пор на волосы у меня почти непроизвольная агрессивная реакция. Вот Юрок и нарвался.

– А из-за чего ссора вышла там, на набережной?

– Ай... – Мара разочарованно махнула рукой и обняла его за талию. – Наш босс – мой дядюшка. Батя мой погиб в первую чеченскую. Ну, типа, босс теперь за меня несет персональную ответственность. После одного залета меня вообще в тыл определил. Постоянную охрану приставил. А они – туда не ходи, то не делай. Серый еще ничего. Я его давно знаю, а Юрок молодой, горячий. Приказы буквально понимает. Вот я с ними и поцапалась. Я девушка молодая. Я любви хочу. Свободы. А то скоро нахрен полыхнет все вокруг, а я и не нацеловалась толком.

– В смысле, полыхнет? – удивленно посмотрел на нее Стэн.

– Полыхнет и все. Натовцы у наших границ группировку создают. Штаты, вон, маньячат не на шутку. Они сами не полезут, но хохлов могут в любой момент на Донбасс или даже на Крым бросить. Наши корабли и самолеты с натовскими бортами трутся. Одно неверное движение и – огонь. Я в политике не очень, но босс говорит, что в воздухе конкретно пахнет порохом. А я дядюшке верю. Он умница. Вон какую контору за пару лет с нуля сколотил. На весь мир гремит. Даже пиндосы с их пустыми понтами уважают и стараются не лезть на рожон.

– Я тоже в политике не разбираюсь, – печально вздохнул Стэн. – Но хочется верить, что все рассосется. А то новости уже смотреть страшно.

– Наивняк, – улыбнулась Мара и, отшвырнув простыню, прижалась к нему всем телом, но как раз в этот момент на тумбочке рядом с пустой бутылкой шампанского тихо завибрировал ее крошечный мобильник. – Что-то рано они проснулись, – недовольно пробурчала она, снова откинувшись на спину и, дотянувшись до телефона, поднесла его к уху.

Стэн с замиранием сердца впервые за ночь окинул взглядом ее обнаженное тело. Девчонка как девчонка, на наемника совсем не похожа. Никаких раскоченных мышц или явных следов того, что она проводит много времени в тренажерке. Только вот... Он присмотрелся и под левым ребром заметил свежий шрам, как будто кто-то затушил о ее живот сигарету. Увидев, что он, не стесняясь ее рассматривает, Мара не больно ущипнула его за бок и, продолжая разговор, прикрылась простыней. Через минуту она вернула телефон на тумбочку.

– Откуда это у тебя? – спросил Стэн, показав глазами на ее прикрытый простыней живот.

²⁸ Диверсионно-разведывательная группа.

– Дырка в животе? Лучше не спрашивай, – горестно вздохнула она. – Самой такой косяк вспоминать грустно. Меня босс за это ранение с передовой вывел. Теперь вот в тылу сижу, всякой фигней занимаюсь. А я боевой офицер, между прочим. Ладно... Ты лучше скажи, какие планы на день?

– Ты же говорила, что занята.

– Это было вчера. Сегодня ситуация поменялась. Наши хотят разобраться, кто это за нами наблюдает. Так что, если не против, давай проведем день вместе где-нибудь на виду, но желательно не в городе. Надо хвост попытаться вытащить туда, где людей поменьше. Там без толпы их будет проще отфильтровать. Но вначале мне с Серым все же надо заскочить на часик в одну воинскую часть, переговорить там с командиром. Хочешь, поехали с нами. Вначале туда, а потом замки посмотрим. Пока я буду занята, ты с Серегой на стрельбище сходишь, постреляешь.

– Поехали. А ты насчет слежки серьезно?

– Ага. И питерские заинтересовались. Возможно, разрабатывают меня из-за моей работы с ооновцами. Мы тут отбираем команду из резерва для миссии в Йемене. Ничего необычного – интервью, проверка подготовки. Не представляю, кого это может интересовать, – наемница хитро взглянул на Стэна. – А может, пасут тебя из-за контактов с Минобороны и правительством?

– Меня? Да я и так на виду. Никаких тайн. Все официально, – удивился он. – И откуда ты знаешь про Минобороны и правительство? И еще... Откуда ты узнала мой номер телефона, когда звонила в Прагу?

– Это допрос? – она обвила его шею руками и нежно поцеловала в губы. – Ну хорошо, я отвечу. Серега и Юрок типа мои охранники из нашей контрразведки. В их обязанности входит, чтобы со мной ничего дурного не приключилось. Работа у них, как ты сам видел, опасная, потому что удержать меня в рамках очень сложно. А тут ты – принц на белом Рендж ровере. Конечно, они тебя пробили через местных силовиков. И номер твой узнали, и еще много всего интересного. Может, ты шпион пиндосский или хакер какой анонимный в топ-листе Интерпола.

– Да брось. Я, скорее, наоборот. По развитию сетей и защите, – обиделся Стэн. А насчет шпиона вообще бред. Я себя всегда патриотом считал.

– Не злись. Просто у меня работа такая, – она снова поцеловала его. – Дело в том, что за нами наблюдали не наши. Ну, в смысле не ФСБ или менты. Не государство, в общем. А значит, надо разобраться, кто это и с какой целью. Так что давай съездим за город, прогуляемся, посмотрим дворцы.

– Давай, – согласился Стэн. – А вечером? – он окинул ее прикрытое тело откровенным взглядом.

– А вечером посмотрим, – улыбнулась наемница и, словно приглашая, снова откинула простыню.

* * *

Воинская часть, куда они направлялись, находилась в поселке Сертолово километрах в семи от кольцевой по Выборгскому шоссе. Доехали быстро, несмотря на то, что на этот раз в качестве транспорта использовался неновый, но хорошо ухоженный УАЗ Патриот.

– А что, БМВ у прокатчика так и не нашлось? – поинтересовался Стэн по дороге.

– Почему не нашлось? Нашлось, – спокойно ответила Мара. – Просто нескромно к воякам на крутых тачках в гости ездить. Это по Питеру нормально на бэхе рассекать, чтоб попонттоваться перед смежниками и персоналом, а тут мотострелковая учебка. Тут надо быть скромнее. Поэтому уазик в самый раз.

Они припарковались на небольшой гостевой стоянке у въезда в часть. Серый выбрался из машины и пошел к дежурному по КПП доложить о прибытии. Вернулся через пару минут с бойцом, который, забравшись на заднее сидение рядом со Стэном, сопровождал всю компанию к зданию штаба. Там их встретил дежурный по части майор. Судя по тому, как Серега по-братски с ним обнялся, знали они друг друга хорошо.

– Вы здесь часто бываете? – оглядывая территорию у штаба, спросил Стэн.

– Приходится по службе. Здесь у нас, типа, центр предварительной подготовки. Те, кого мы отбираем, проводят здесь пару недель, чтобы восстановить физическую форму и боевые навыки. Потом кандидаты, прошедшие отсев, идут на месяц на нашу тренировочную базу. Ну а оттуда прямо в поле.

– Круто. У вас целая система отбора и подготовки.

– Ага, – кивнула Мара и бросила через открытое окно: – Хорош обниматься, мальчики-красавчики.

– О! Какие гости! Командир в учебном центре. Дуйте туда, – майор подошел, через окно пожал протянутую девушкой руку и обратился к сопровождавшему их сержанту: – Боец, это свои. Ты давай обратно на КПП. Дальше они сами тут дорогу найдут.

Учебный центр располагался в двухэтажном кирпичном еще советской постройки здании, на фронтоне которого красовался свежеекрашенный знак «Гвардия». Командир части заканчивал лекцию курсантам, и Мара, чтобы скоротать время, решила подвезти мужчин на располагавшееся за забором с тыльной стороны части стрельбище, где их уже знакомым «О! Какие гости!» встретил невысокий круглолицый прапорщик.

– Привет, Василийч. Теперь моя очередь обниматься, – Мара выбралась из машины и крепко, по-мужски обняла начальника стрельбища. – Ну как хозяйство? Подготовил нам пострелять?

– Хозяйство в лучшем виде. И пострелять есть чем и есть из чего. Только со временем напряг. Через час десять у меня курсы²⁹ норматив из Макарова будут сдавать.

– Нам хватит, – Мара тряхнула руку прапорщика. – С нами вот наш гражданский друг. Это не проблема?

– Не проблема под вашу ответственность. Стрельбище ваше на час. Сейчас сержант принесет термос с чаем и пару бутылок воды, – прапорщик снял фуражку и протер платком лоб. – Видите, жара какая. Стрелять из чего будете? У меня только легкач³⁰.

– Пойдет. Давай «макар», «плетку»³¹ и мне пару моих любимых.

– Сделаем. Только пошли ко мне на инструктаж. Распишитесь в журнале, картинки всякие вашему другу покажем. Куда ствол направлять, на что нажимать.

²⁹ Курсанты.

³⁰ Легкое стрелковое оружие.

³¹ Распространенное у военных название СВД – снайперской винтовки Драгунова.

Через десять минут, пройдя необходимые формальности и расписавшись в журнале, все вернулись на стрельбище, где сержант-контрактник уже разложил на столе два пистолета Макарова, два Стечкина, «калаш» и поражающую своей суровой элегантностью СВД.

– Чур, я первая! Мне через пару минут к командиру ехать, а вы еще настреляетесь. – Мара подскочила к столу, быстрыми, отточенными до автоматизма движениями снарядила магазины, зарядила два пистолета и повернулась к Стэну с хищным блеском в глазах. – Наблюдай и удивляйся, гражданский. Это АПС – автоматический пистолет Стечкина, калибр 9 мм, вес с магазином один килограмм двести грамм, емкость магазина 20 патронов, эффективная дальность стрельбы с пристегнутым прикладом до 150 метров. В армии его либо преданно любят, либо люто ненавидят. Я лично его обожаю и вот за что, – она развернулась лицом к огневому рубежу развела руки с пистолетами в разные стороны зычным командным голосом крикнула: – Мишень!

Сержант нажал на кнопку на пульте, и в 25 метрах от рубежа из земли выросли пять мишеней.

– Ну, началось... – недовольно пробурчал Серега. – Не может деваха без танцев. Давай-ка за укрытие от греха подальше.

Наемница резким движением скрестила руки на груди так, что пистолет в правой руке оказался на согнутом локте левой, быстро повернулась левым боком к мишеням, сделала три одиночных выстрела, припала на правое колено, еще три, не меняя положения рук перекатилась через плечо вперед, в движении повернувшись к мишеням уже правым боком. Теперь три выстрела из Стечкина, зажато в левой руке. Подъем на колено, три выстрела. В полный рост – три выстрела. Затем та же последовательность со стрельбой и сменой рук только перекачиванием назад через спину. Она перемещалась быстро, уверенно, экономными, хорошо отработанными движениями. Стэн, словно зачарованный, не отрываясь смотрел, как девушка выполняет этот странный танец смерти, и только на втором цикле перекатов услышал, что от мишеней доносится частое «дзень», «дзень», «дзень», означающее, что посланные Марой пули попадали в висащие на П-образных стойках металлические листы, служившие мишенями. Видя, что все пять мишеней раскачиваются от попаданий, он удивленно присвистнул.

– Ух! – наемница перекатилась последний раз и, встав на колено, вытянула руки с пистолетами перед собой, дала короткую очередь из обоих стволов. Центральная мишень запрыгала от попадания нескольких пуль.

– Ну, все, все. Воительница ты наша. Фурия, – Серега подошел к поднявшейся с колена девушке и аккуратно отряхнул сзади ее джинсы и черное поло, которые немного испачкались несмотря на то, что позиция огневого рубежа была покрыта чистым на вид прорезиненным покрытием.

– Лара Крофт отдыхает! – Мара с видом довольного ребенка повернулась к Стэну.

– Это точно! – не скрывая восхищения, согласился он. – Как ты так... Бах-бах, перекач, бах-бах-бах. Жаль, снимать нельзя. Это был бы хит в сети.

– Понты это все, – тоном знатока прокомментировал Серега, – Практического применения ноль.

– Но она же попадала, – постарался защитить свою подругу Стэн.

– Попадала. Но процент попаданий меньше половины. Поэтому она и тратит на каждую мишень три патрона. Так что это перевод боекомплекта.

– Ладно тебе, зануда, – наемница несильно ткнула Серегу кулаком в плечо. – Зато в меня попасть сложнее.

– А вот это ты, подруга, лучше в бою не проверяй. Дай-ка сюда, – наемник принял у девушки пистолеты, подошел к столу, быстро снарядил магазины и вернулся на рубеж. – Теперь я попонтуюсь. Это не мое оружие. Тяжеловат. Отдача, как у пушки. Я бы предпочел Глок. Но и так сойдет.

Вытянув два Стечкина перед собой, Серега чуть развел руки в стороны и не целясь начал стрелять одиночными. Стэн заметил, как одновременно звякнули две крайние мишени, затем те, что ближе к центру, потом от попадания двух пуль сразу подскочила центральная мишень. Не моргая, глядя широко открытыми глазами прямо перед собой, не поворачивая головы, наемник стрелял с двух рук по двум разным мишеням, переводя огонь с центральной к крайним боковым металлическим пластинам и обратно к центру. В самом конце серии он, как и Мара, выпустил две короткие очереди, отозвавшиеся звоном свинца, бьющегося о сталь.

– Ай, мастер! Ай, мастер! Так действительно хрен кто может. С двух рук по разным мишеням, да еще разведенным градусов на тридцать, – наемница подошла, и они стукнулись плечами. – Ну да ладно. Вы тут развлекайтесь, а я к командиру. Надо дела закончить.

Впечатленный увиденным, Стэн под присмотром наемника расстрелял по бумажной мишени пару обойм из Макарова, потом еще пару из увесистого и от этого кажущегося более грозным Стечкина и понял, что стрелок из него никакой. Из четырех серий в мишень попало всего несколько пуль и то почти все в «молоко». На рубеже стрельбы из Калашникова ему все же удалось повалить три ростовые мишени на дистанции сто пятьдесят метров, правда, при этом он расстрелял одиночными и очередями столько же магазинов. Больше всего ему понравилась снайперская винтовка. Прикладистая, удобная, целиться легко. Из СВД он практически не мазал по ростовым мишеням, оставшимся после его позорной стрельбы из автомата.

Увлечшись стрельбой, они не заметили, как на узике подъехала Мара. Отведенное на стрельбище время подходило к концу. Они попили чайку с травами, которые Василич в свободное от обязанностей время собирал с окружающем стрельбище лесу, поговорили об оружии, стрельбе и, по-дружески попрощавшись, отправились в Питер.

Вторая половина дня прошла быстро и без видимого напряжения. Чтобы все выглядело как обычно, Стэн вызвал Петровича, который, похоже, начал привыкать к новой подруге своего постоянного клиента. Они нашли гида по сети и, подобрав его в условленном месте, поехали в Петродворец. Экскурсия была интересной и познавательной даже для Стэна, который неплохо разбирался в питерских достопримечательностях и истории.

С видом праздных туристов побродив по шикарным залам и ухоженному парку, они пообедали в ресторанчике с видом на залив и уже собрались возвращаться в город, как снова ожил телефон наемницы. Звонил Серега с коротким отчетом, от которого брови девушки удивленно поползли вверх.

– Прикинь, кто нас пасет, – хмыкнула она, когда закончила разговор, и, увидев непонимающий взгляд Стэна, спросила. – Ты, случаем, в религиозной секте не состоишь? Ну, сайентологи там, сатанисты, адвентисты всякие, бог Кузя³² или кто еще у нас есть.

– Я? – тот чуть не поперхнулся пивом, потом, промокнув губы салфеткой, спросил: – За нами что, сектанты следят?

– Ага. Неопятидесятники³³.

– Это кто, блин, такие?

– Ты меня спрашиваешь? – пожала плечами наемница. – Я и о пятидесятниках ничего не знаю, а тут еще «нео-». Но не парься. Раз наши их вычислили, то раскрутят по полной.

Кто такие «наши» Стэн выяснять не стал, но вечером за ужином Серега рассказал, что удалось узнать питерским контрразведчикам, взявшим на контроль следившую за ними ячейку.

Хотя в наблюдении участвовали дилетанты, организовано оно было явно профессионалами, имеющими доступ к сложным методикам электронной разведки. Об этом говорило то,

³² Организатор скандальной псевдоправославной секты. Осужден за мошенничество и причинение вреда здоровью.

³³ Они же харизматики. Маскирующееся под протестантство псевдорелигиозное течение, возникшее в США в 70-х гг. XX в.

что контакт не был постоянным, а проводился разными людьми, выходившими на парочку в ключевых точках. Такая система могла быть использована только при постоянном доступе к геолокации объекта наблюдения и означала, что сектанты просто выполняли физическую часть работы по заказу мощной спецслужбы, обладающей серьезными техническими возможностями.

Поскольку специально прошитый мобильник Мары не имел функции геолокации, а его триангуляция через сотовые вышки была заблокирована на уровне оператора, то напрашивался вывод, что целью был Стэн. Это снимало часть напряжения, возникшего из-за его близости с работающей в штабе ЧВК наемницей, но поднимало вопрос: какой интерес у иностранных спецслужб может быть к программисту, работающему открыто и не имеющему доступа к секретной информации. По словам Сереги, контрразведчики решили пока не накрывать ячейку сектантов, чтобы выяснить, кто в ней старший и откуда идут инструкции.

На следующий день ситуация прояснилась еще больше. Заказ на наружное наблюдение за Стэном был получен от священника одной калининградской протестантской церкви. По перехвату его интернет-трафика и мобильных разговоров можно было судить, что тот отчитывается об операции в Италию. Это было весьма странным, поскольку итальянская разведка не была замечена в активности на территории России.

Для дальнейшей проработки темы нужно было привлекать СВР³⁴, а это требовало согласований, на которые ушли почти сутки. Тем временем питерская ФСБ взяла Стэна «под колпак», отслеживая его передвижения и связи, а заодно контролируя наблюдавших за ним сектантов.

Оказавшись в таком странном для себя положении, программист немного испугался развернувшейся вокруг него активности, но Мара его успокоила, сказав, что угрозы его жизни и здоровью нет и через пару дней все должно разрешиться. А пока она и ее эскорт в лице Сереги и оправившегося после удара в пах Юрка будут рядом и в случае непредвиденной ситуации смогут его защитить.

Плюсом в этой ситуации являлось то, что он мог постоянно быть с Марой, минусом – что пришлось согласовывать с руководителем своей группы новый график работы, ведь мысли Стэна были совсем о другом. Новая подружка теперь занимала почти все его свободное время.

Великобритания. Лондон

Помимо работы в Совете по архитектуре интернета Эштон Кларк владел небольшой компанией, занимавшейся разработками, связанными с поддержкой протоколов глобальной сети. Своих штатных программистов было не больше десятка, и вели они только ключевые проекты. Основную же часть работы выполняли разбросанные по всему миру фрилансеры³⁵, которые были соединены через его компанию в единую сеть, обладающую серьезным интеллектуальным потенциалом и способную решать самые сложные задачи. Собственно, через свою фирму он и вышел полтора года назад на Стэна – Станислава Мельника, который работал тогда в крупной питерской IT-компании.

Перетащить талантливого программиста к себе было очень сложно. Но серьезные деньги, возможность работать на глобальном проекте и приобрести ценный международный опыт, а также частые, больше похожие на туры выходного дня командировки по всему миру оказались вполне достойной мотивацией. Впрочем, Стэн стоил потраченных на него денег и времени. В рабочей группе, которую курировал Кларк, он был одним из лучших специалистов, выполнявшим самые серьезные проекты. А еще русские считали его вполне благонадежным, и это позволяло Мельнику напрямую контактировать с госорганами по теме его разработок.

³⁴ Служба внешней разведки РФ.

³⁵ Свободные работники.

В то, что программисту полностью доверяли, уверенности не было. И в Минобороны, и в кабмине, и в ФСБ, и в МВД работали высококлассные айтишники, внимательно фильтровавшие получаемый материал. Но сам факт, что ключевые специалисты общались с ним на равных и напрямую, значительно увеличивал шансы на успех запущенного союзом «Ignis» проекта, вступившего в последнюю фазу.

Правда, неожиданный фактор, не то чтобы поставил весь план под угрозу, но внес в него некий элемент неопределенности. Последние три дня Стэн почти не расставался со своей новой знакомой – наемницей из гремевшей на весь мир русской ЧВК. На первый взгляд, ничего странного в этом не было. Кларк на себе несколько раз испытал магическое действие питерских белых ночей, когда летом город накрывает всепроникающий дурман романтики и ни о чем кроме любви думать не хочется. Стэн был молод, успешен, полон сил и неудивительно, что он полностью отдался своему новому увлечению. Только вот объект он выбрал очень неудачный. Да и время тоже. На Мельнике висел серьезный кусок работы, который он должен был закончить в срок и передать на обкатку в российский кабмин. Это был ключевой элемент всего проекта.

Очень многое зависело от того, как в правительстве воспримут переданную Стэном программу, насколько быстро и тщательно проверят ее на уязвимости и дадут ли разрешение на внедрение. Впрочем, за последнее можно было не волноваться: выдача разрешения была обставлена должным образом, и нужные люди в кабмине уже получили за нее от Бруно Колетти серьезные деньги на свои офшорные счета. Но время все-таки поджимало. Через месяц для русских придется придумывать еще одну причину, почему они должны так срочно перейти на новую версию интернет-протокола.

Еще раз посмотрев график работ, Картер недовольно поморщился и набрал питерский номер.

– Привет, дружище, – стараясь звучать дружелюбно, поздоровался он со Стэном. – Что там у тебя случилось? Из-за чего провис с работой?

– Привет, босс, – натужно кашлянув, отозвался голос в трубке. – Да вот, вирус какой-то хватанул. Температура, горло, голова трещит, кости ломит. Врачи говорят грипп. Лежу, глотаю таблетки.

– Это ты не вовремя, – посетовал англичанин, внутренне улыбнувшись бесхитростной отмазке, которую придумал Мельник для того, чтобы оправдать свое отставание от графика. – У тебя через десять дней сдача работы и презентация в Москве. Мы не можем там облажаться.

– Понимаю. Доктора говорят, через пару дней буду в норме. Думаю, успею, – Стэн еще несколько раз кашлянул в трубку для пущей убедительности.

– Ты хоть что-то можешь делать?

– Пробовал. Монитор плывет, и башка не работает. Боюсь накосячить.

– Косяки нам не нужны, – согласился Кларк. – Но и из графика мы выбиться не можем. «768» близко. Нам под него обязательно надо успеть. Давай поступим так: я на тебя перекину наших индийских коллег Аджита и Кишана, они сейчас оба в Бомбее и идут с опережением графика. Ты их брифни³⁶ по статусу, пусть ребята подхватят твой кусок, пока ты кашляешь-чихаешь. У них, правда, версия протокола немного другая, но, думаю, они быстро разберутся.

– Спасибо, босс, – Стэн поблагодарил руководителя за помощь.

– Давай, выздоравливай. Чтоб через два дня был в норме. Работы море, а он болеть вздумал. Вот порежу тебе бонус, не на что будет лекарства покупать.

После разговора с Санкт-Петербургом Кларк сразу же набрал Колетти. Тот молча выслушал короткий доклад и, недовольно посопев в трубку, сообщил:

³⁶ англ. brief – проинструктируй.

– Твой русский тебя просто водит за нос. Никакой он не больной. Просто завис со своей плюшкой. Уже третий день от нее не отходит. Таскается по городу и округе. Достопримечательности осматривает. А ночью у нее в номере кувыркаются.

– Я и сам догадался, – хмыкнул англичанин. – Но тут мы мало что можем сделать. Видно, эта деваха его серьезно зацепила. Я могу вызвать Стэна к себе или организовать на неделю рабочую сессию в той же Праге или Варшаве. Но мне не хотелось, чтобы он презентовал материал русским сразу после того, как вернется из-за рубежа. Это привлечет ненужное внимание.

– Тут ты прав, – согласился падре. – Да и подруга его непростая. Ее пара охранников сопровождает. Видно, серьезная шишка в ЧВК. В другое время можно было бы покрутить, но сейчас иные приоритеты. На подставу ФСБ она действительно не похожа. Да и смысла нет им парня в чем-то подозревать. Он постоянно на виду, проверен-перепроверен. Если бы заподозрили что-то, просто взяли бы в разработку. Но пока никаких намеков на это нет. Правда, девка профессионально шифруется. Смарт не. Пользуется древней звонилкой³⁷. И у парня твоего со смартфона иногда ничего считать невозможно. Такое ощущение, что он его как-то блокирует или глушилкой, или специальным футляром. Ты сам что думаешь?

– Я не специалист по таким раскладам, но мне тоже кажется, что их встреча случайность. Иначе бы твое наблюдение уже вычислили. А насчет блокировки – стандартные меры безопасности. Она ведь все-таки работает на крутую, связанную с Кремлем ЧВК. Я думаю, надо продолжать работу в обычном режиме. Другого выхода у нас все равно нет. Через пару недель момент будет идеальный. Упустить его нельзя. Чтобы не было провиса с проектом, я ему пока пару ребят из Бомбея пристегнул. Они помогут.

– Это правильно. Бомбей не приоритет. Сейчас приоритет Москва. Если сработает там, мы потом можем похожую схему применить и в Китае, и в Индии, и у арабов. Так что бросай все ресурсы в Россию. Мы твоего парня ведем плотно. Посторонних контактов у него нет. Только наемница и один из ее охранников. Он даже друзей забросил. А о наемнице я позабочусь. Мешать она больше не будет.

Закончив разговор, Кларк открыл на экране график работы и мышкой передвинул два квадратика с никами программистов из секции «Индия» в секцию «Россия». Этого должно было хватить, особенно если Колетти удастся развести Стэна с его новой подружкой.

США. Мэриленд. Штаб-квартира АНБ

Шеф отдела аппаратуры перехвата был из поколения молодых, не мыслящих своей жизни без сети и заумных гаджетов фанатов технологий, которого АНБ переманила из Силиконовой долины. Нормальный человек вряд ли бы перешел работать на государство из глобальной ИТ-компании. Причиной тому были и не такие щедрые зарплаты, и значительно более строгий режим безопасности, серьезно ограничивающий личную свободу. Да и сама мрачно-секретная атмосфера разведкагентства не очень притягивала привыкших к вольнице айтишников. Но шеф IED не был нормальным человеком, во всяком случае в том, что касалось его служебных обязанностей. Похоже, в жизни этого парня интересовало только одно – разработка новых технических решений. А для этого нужен был доступ к ресурсам и свежим инновационным технологиям.

Благодаря щедрому финансированию с первым у АНБ проблем не было никогда. Да и со вторым тоже, потому что по негласному соглашению ведущие ИТ-компании США делились с агентством своими самыми свежими технологиями. Более того, они старались в своих разработках оставлять бэкдоры³⁸, которыми могли бы в своих целях воспользоваться спецслужбы. Такое привилегированное положение позволяло отделу аппаратуры перехвата разрабатывать

³⁷ жарг. дешевый кнопочный телефон.

³⁸ англ. back door, «черный вход» – дефект алгоритма, намеренно оставляемый разработчиками для тайного, несанкционированного владельцем доступа в систему.

инструменты и методики наблюдения, кажущиеся простому обывателю чуть ли не инопланетными технологиями.

О том, что *IED* тестирует многообещающую, перспективную разработку, Кейси узнала из недельного циркуляра, распространяемого по основным службам Конторы. Она бегло прочитала описание методики, посмотрела график внедрения, выругалась про себя, сетуя на то, что скоро у людей вообще не останется личного пространства, куда не могли бы проникнуть спецслужбы, и отправила циркуляр в папку. Ребекка вспомнила о нем только после того, как Колетти попросил установить цифровой контроль за наемницей, прилипшей к интересующему его русскому программисту. Девушка сама оказалась весьма интересным объектом, потому что служила в штабе гремевшей на весь мир российской частной военной компании, которая была одной из приоритетных целей ее группы. Проблема заключалась в том, что следить за ЧВК было очень сложно, потому что ее личный состав от главы до рядового бойца во время операций не пользовался смартфонами.

Перечитывая описание новой методики, разрабатываемой *IED*, Кейси кисло усмехнулась, вспомнив, как в открытый доступ в сеть были слиты данные о секретных базах, постах и маршрутах патрулирования американских сил спецопераций в Сирии, Ираке и Афганистане только потому, что их бойцы пользовались популярными фитнес-браслетами со встроенной *GPS*-геолокацией.

Она закончила читать материал как раз в тот момент, когда в кабинет вошел начальник отдела аппаратуры перехвата.

– Спасибо, что согласились зайти, Мартин, – Ребекка поднялась из-за стола и, протянув коллеге руку, пригласила присесть в кресло за небольшой круглый стол для совещаний. – Я вначале хотела прийти к вам сама, но подумала, что будет неплохо, если мы поговорим у меня, а потом мой помощник проведет вас по отделу и сделает небольшую презентацию о наших возможностях.

– Очень рад, мэм, – шеф *IED* испуганным взглядом скользнул по лицу хозяйки кабинета и отвел глаза в сторону. О связях и влиянии Кейси и ее «Группы А» по Конторе ходили разные слухи, и большая их часть подсказывала, что с этой жесткой женщиной надо быть очень осторожным.

– Вы не стесняйтесь, присаживайтесь. Мы с вами так долго и продуктивно работаем, а лично совсем незнакомы.

– Да, мэм, – совсем смутился молодой человек, и Ребекка решила закончить с введением и перейти к сути беседы, справедливо полагая, что в профессиональном разговоре ее собеседник будет чувствовать себя увереннее.

– Я ознакомилась с вашей разработкой методики дистанционного снятия информации через вторичные источники. Очень, очень перспективно.

– Спасибо, мэм, – скромно улыбнулся Мартин. – Прошивки и софт еще довольно сырые, но уже сейчас, в тестовом режиме, мы добиваемся неплохих результатов.

– Я уверена, у вас все получится, – одобительно улыбнулась Кейси. – И мы можем в этом помочь. Но вначале я хотела бы узнать больше деталей. Как все это работает?

– Извините, мэм, для этого вам нужен спецдопуск, подписанный директором, – извиняющимся тоном проговорил шеф *IED*.

– Конечно, – она открыла лежащую перед ней папку, достала лист плотной бумаги с тесненным гербом АНБ и протянула его коллеге. – Я знакома с процедурами.

– Ну... Тогда задавайте вопросы, – сказал молодой человек, внимательно прочитав допуск и расписавшись в нужном месте.

– Рассказывать тут особо нечего, – Ребекка откинулась на спинку кресла. – Есть цель в России. Приоритетная, но не из топов. Цель сложная. Через мобильные устройства ее не отследить, а посылать агентов с дистанционными микрофонами опасно. Людей можно поте-

рять, да и на скандал нарваться. Русская контрразведка всегда была на высоте, а сейчас с новым оборудованием и методиками они стали еще более опасными. В общем, уверенного подхода к цели нет. Вот я и подумала про вашу разработку. Она может дополнить уже имеющиеся у нас возможности.

– Я так понял, контроль через мобильное устройство невозможен?

– Невозможен. Мы даже обычными средствами ее местоположение не можем отследить. В мобильнике защитные прошивки и блокировка триангуляции на уровне оператора.

– Интересно, – Мартин наклонился вперед. – Цель доступна для визуального наблюдения? Посещает людные места или находится на закрытом объекте?

– Доступна. Это девушка. Особого режима нет. Пара охранников, которые за ней присматривают вполсилы, ну и ограничения по контактам и связи. А так она на виду: работа, клубы, рестораны. Из-за отсутствия контроля через мобустройства мы оглохли и наполовину ослепли. Так что вся надежда на вас.

– Хм... Можно попробовать. Может получится интересный проект. Но должен вас предупредить, моя система работает только на довольно продвинутых устройствах.

– Расскажите поподробнее. Мне очень интересно услышать все из первых рук, – Кейси изобразила на лице внимание.

– Понимаете, дистанционное снятие информации через вторичные источники основано на том, что в городских условиях цель постоянно находится в зоне покрытия поля *Wi-Fi* или *Bluetooth* и рядом с ней с большой вероятностью может оказаться один или несколько посторонних человек с достаточно продвинутыми смартфонами. Дальше все просто. Девайсы последних поколений имеют очень чувствительные микрофоны. Настолько чувствительные, что могут регистрировать звуки в радиусе до десяти метров. Конечно, на максимальных настройках микрофона эта запись кажется непонятной какофонией из-за множества посторонних фоновых звуков, но после расшифровки можно выделить вполне распознаваемые речевые дорожки, даже если объект находится на предельном расстоянии, в шумном месте и говорит очень тихо.

– То есть вы можете вести запись разговора цели с чужих смартфонов, находящихся в радиусе до десяти метров?

– Можем, – кивнул шеф отдела *IED*. – Только при нескольких условиях. Вторичный девайс для съема звуков должен быть не в кармане или сумке, а, скажем, в руке или на столе. На открытом воздухе, в общем. Если рядом таких мобильных устройств несколько, запись получается четче, а ее расшифровка – проще. А дальше алгоритм вам известен. Через встроенные производителями по нашему решению прошивки мы берем ближайший к цели девайс под контроль, настраиваем микрофон и ведем запись. Это если имеем дело с айфоном. Если аппарат китайский или корейский, действуем через операционную систему. Немного дольше, но тоже эффективно. Да что я вам рассказываю. Вы сами мастера этого дела.

– Гениально! – картинно похлопала в ладоши Ребекка. – Контроль объекта через находящиеся рядом устройства. – Это гениально!

– Есть еще один момент. Он как раз может касаться вашей цели, – помявшись в нерешительности, продолжил Мартин. – Если заблокирована геолокация, мы не сможем определить ее место, а также идентифицировать и взять под контроль находящиеся рядом девайсы. Чтоб система работала, мы должны знать точное местоположение цели и вторичных девайсов, находящихся рядом с ней.

– Об этом не волнуйтесь, – успокоила его Кейси. – Уж простую наружку мы обеспечить сможем. Наши коллеги из Лэнгли помогут. Будете знать ее *GPS*³⁹ с точностью до метра.

³⁹ Координаты глобальной системы позиционирования.

– Тогда не вижу препятствий. Думаю, в людных местах мы вполне можем ее контролировать. Сейчас лето. Очень многие юзеры⁴⁰ держат смарты в руках или кладут на стол. С них вполне можно вести запись.

– Прекрасно. Теперь усложним задачу. Номер отеля. Как получить доступ туда?

– Отель дорогой?

– Топовый.

– Тогда просто, – скромно пожал плечами молодой человек. – В номерах дорогих отелей стоят современные смарт-телевизоры. У них есть выход в интернет либо через стационарную сеть, либо через *Wi-Fi* отеля. Неважно. К тому же многие из них сами являются точками раздачи *Wi-Fi*. Любой динамик из этих телевизоров можно использовать как микрофон. Снимать звуки и передавать через сеть. Думаю, вы сами знаете, как взломать сеть отеля и взять такие устройства под контроль. Тут моя разработка не нужна.

– Это не проблема, – согласилась Ребекка, а про себя выругалась за то, что выпустила из виду такой очевидный вариант. – Значит, мы можем контролировать ее гостиничный номер, а снаружи вы поможете нам со своей системой. Это уже что-то. Спасибо, Мартин. Я выведу на вас старшего группы наблюдения. Все дальнейшие детали операции будете согласовывать с ним. И еще, если у нас все пройдет гладко, в моем лице вы будете иметь надежного друга, который поможет вам решать многие вопросы в нашей Конторе.

Оставшись одна, Кейси еще раз просмотрела описание методики и сделала пометки о содержании встречи в своем дневнике. Интересно, к чему приведет завязывающийся узелок наемница – программист – Колетти и этот его странный англичанин, занимающий высокую должность в иерархии Интернета.

Санкт-Петербург

Конечно, босс был недоволен тем, что он выбился из графика.

Понимая, что подводит команду, Мельник просмотрел список оставшихся фрагментов программы. Основной кусок работы им был уже сделан. Осталось подшлифовать мелочи и провести серию тестов на эмуляторе. Вроде бы ничего сложного, но времени на эти нехитрые операции требовалась куча, а с новой девушкой и активностью, развернувшейся из-за этой странной слежки, его совсем не оставалось. Хорошо, что Кларк дал ему в помощь двух индусов. С ними он наверняка успеет все закончить в срок.

Недовольно покачав головой, Стэн запустил на только что законченном отрезке протокола программу поиска ошибок, глянул на часы, чтобы прикинуть, сколько времени осталось до встречи с Марой, и уже поднялся, чтобы сделать себе кофе, но заметил, как на мониторе замигала иконка, предупреждающая о срочной почте. Сообщение было от наемницы. Они договорились не пользоваться СМС, и всю важную информацию пересылали по электронной почте. Он тогда еще возразил, что почту взломать так же легко, как и СМС, но девушка отмахнулась, заявив, что у местных компаний серверы находятся в России и если кто взламывает, то только свои. А своих бояться не надо. Даже наоборот, своим надо помогать.

В несколько кликов Стэн открыл почту и тяжело вздохнул. Наемница просила срочно приехать в отель, чтобы обсудить новую информацию по слежке. Похоже, еще один рабочий день летел к чертям. Это было плохо. Радовало лишь то, что он проведет его с Марой. И вечер, и ночь тоже.

Быстро проинструктировав по сети приданных ему индусов, он вызвал почти ставшего в последнее время его личным водителем Петровича, оделся и, бросив в сумку лэптоп в надежде на то, что сегодня удастся выкроить полчаса для работы, спустился вниз.

⁴⁰ англ. user – пользователь.

Они встретились в лобби-баре отеля, выпили по чашке кофе, потрепали о всяких мелочах. Потом наемница показала глазами на лежащий на столе смартфон Стэна и тот, подозрительно осмотревшись, спрятал его в специальный блокирующий сигнал футляр.

– Может, зря все это? Может, паранойя? Может, нет никакой слежки и все это случайность, – с надеждой в голосе спросил он.

– Это не случайность, мой рыцарь, – невесело улыбнулась Мара. – Это злонамеренные действия хитрого и очень опасного врага. Ты сейчас сделай томный взгляд, изобрази, что горишь желанием меня поскорее повалить в постель, и мы пойдем в номер. Там все и узнаешь.

Томный взгляд у Стэна получился довольно комичным, и девушка, едва подавив смехок, сама встала из-за стола и протянула ему руку.

В номере их ждал необычно серьезный Серега и еще один молодежавый мужчина на вид лет сорока, одетый в затертые джинсы и просторную хлопковую рубашку – стандартную одежду небогатых иностранных туристов, толпами приезжающих летом в Питер.

– Привет хакерам! – охранник Мары встал и протянул Стэну руку.

– Я не хакер, – буркнул тот, опасливо взглянув на внимательно рассматривающего его незнакомца.

– Ладно, не дуйся, – хлопнул его по плечу Серега. – Знакомьтесь. Полковник ФСБ Ткачук. Большая шишка в местной Конторе. Вот, решил с тобой лично познакомиться.

– Все зашло так далеко? – чувствуя, как ёкнуло его сердце, спросил Стэн.

– Бывали места и подальше, – эфэсбэшник поднялся с кресла и пожал ему руку. – Но вы, Станислав Валентинович, пока не беспокойтесь. Ситуация постепенно берется под контроль.

– Как это?

– Я пока сам не знаю, как это, – полковник сел в кресло и глазами пригласил Стэна сделать то же самое. – Сам не знаю, как наши московские коллеги и спецы из Министерства обороны выпустили вас из виду. Да вы не волнуйтесь. Если все обстоит так, как выглядит на первый взгляд, к вам претензий нет. Давайте поступим следующим образом: вы мне в двух словах расскажете о вашей работе и контактах с западными коллегами. А я после этого в общих чертах обрисую ситуацию, которая вокруг вас сложилась.

– Вы, наверно, и так все знаете от ваших коллег из Москвы, – пожал плечами Стэн. – Но если в двух словах... Я программист. Работаю в международной группе специалистов, занимающейся архитектурой интернета. Таких групп есть больше десятка. Наша занимается транзитом базового интернет-протокола с версии *IPv4* на версию *IPv6*. *IP* – это межсетевой маршрутизирующий протокол. Он объединяет отдельные компьютерные системы в общую всемирную сеть и обеспечивает доставку пакетов данных между ее узлами. Без этого протокола интернет невозможен. Сейчас осуществляется постепенный глобальный переход с четвертой версии на шестую, которая позволяет адресовать значительно большее количество узлов, чем предыдущая, обеспечивает более четкую иерархичность адресов, упрощает маршрутизацию и избавляет от некоторых вторичных протоколов и поддерживающих программ. В общем, делает интернет быстрее и эффективнее. Можно сказать, что это новая ступень в эволюции сети. Но переход на нее очень трудоемкий, требует времени и значительных ресурсов со стороны операторов связи, производителей ПО и владельцев сетей. Мы сейчас находимся на пике активности по переходу. Задача нашей группы состоит в том, чтобы создать поддерживающие программы, которые могли бы максимально облегчить транзит с *IPv4* на *IPv6*. Если по-простому, то мы создаем своеобразные «методички» по переходу на новый протокол. Это такие программы, которые при запуске сами делают всю работу, а оператору надо только подтвердить прилагаемые настройки. И все – переход завершен. Такая система значительно облегчает весь процесс и подталкивает даже тех, кто хотел остаться на старой версии протокола, перейти на более современную. А таких по миру еще очень много. Взять хотя бы у нас... Практически все госструктуры до сих пор сидят на четвертой версии. В мои обязанности в рамках рабочей группы

как раз и входит адаптация «методички» к нашим условиям и работа с основными клиентами по ее применению. Ну и в рамках своих полномочий я контактирую и с операторами связи, и с Минобороны, и с правительством, и еще много с кем.

– В каком виде находится эта ваша «методичка»? – спросил полковник.

– Это автоматизированная программа, которая сама практически без постороннего участия проводит все настройки для перехода на новую версию протокола. Во время разработки она расположена на облачном сервере, к которому имеют доступ только члены моей рабочей группы. А готовая версия передается потребителю на отдельном носителе, чтобы он мог самостоятельно прогнать ее через антивирус и проверить на наличие вредоносного ПО. Мы беспокоимся о безопасности наших клиентов.

– Это хорошо, что заботитесь, – задумчиво кивнул полковник. – У вас в ближайшие две недели назначены встречи с вашими, как вы выразились, клиентами в Министерстве обороны и в кабмине. Их специалисты говорят, что готовы принять вашу «методичку» и что запустить ее надо бы до определенного срока. К чему такая спешка? Вы привязаны к конкретной дате?

– Жесткой привязки нет. Но мы стараемся успеть к моменту, когда будет массовый переход на новые более современные маршрутизаторы, позволяющие использовать большее количество строк в таблице маршрутизации, – пояснил Стэн и, увидев непонимающий взгляд полковника, продолжил: – Мы называем этот момент «день 768 тысяч» или просто «768K»⁴¹. 768 тысяч – это количество доступных маршрутизаторов. В этот условный день у существующих маршрутизаторов закончится память для хранения глобальной таблицы маршрутизации – особого файла, в котором хранятся IP-адреса всех подключенных к интернету сетей. Из-за этого мы ожидаем замедление передачи данных и другие перебои в работе интернета, вплоть до отключения некоторых его сегментов. Так уже происходило в 14-м году, когда был исчерпан лимит выделенной памяти в 512K. По расчетам, «768K» наступит через три недели, и мы хотим запустить в России нашу методичку по переходу на IPv6 до этого момента, чтобы избежать возможных проблем с маршрутизаторами.

– Звучит убедительно, хотя я ничего и не понял, – эфэсбэшник посмотрел на Мару, та в ответ только развела руками. – А наши коллеги, айтишники из МО и кабмина, вообще знают про «768K»? Вы тут говорите об отключении интернета и перебоях в работе.

– Конечно, знают. Все уже почти год готовится к этому дню. Наши провайдеры и основные сети перешли на новое более современное оборудование и софт. Проблемы, конечно, будут, но только на локальном уровне у мелких незначимых сетей, которые не успеют перейти на новые маршрутизаторы с расширенной памятью. Во всяком случае, интернет у нас не ляжет.

– Это радует, – без особой уверенности проговорил Ткачук и сделал пометку в небольшом блокноте. – И на какой стадии сейчас находится ваша работа над «методичкой»?

– На завершающей. Осталось русифицировать кое-какие куски и прогнать ее несколько раз на эмуляторе в тестовом режиме. На это уйдет неделя. Потом я передам программу клиентам в Москву, они проверят ее на безопасность и примут решение о запуске. На это в зависимости от согласования может уйти еще неделя или больше. Во всяком случае, наша рекомендация перейти на новую версию IP-протокола до наступления «768K». Сам переход времени почти не занимает. Так что, если все сложится, как мы планируем, через две-три недели основные государственные сети России перейдут на современный IPv6.

– И где здесь подвох? – полковник с хитрым прищуром взглянул на Стэна.

– В смысле?

– В прямом смысле. Где зарыта та дохлая собака, которая после запуска новой версии начнет так вонять, что вся страна задохнется.

– Я не понимаю, о чем вы, – широко раскрыв глаза, удивился Стэн.

⁴¹ «K» от англ. kilo – приставка в международной системе единиц, обозначающая тысячу.

– Я пока и сам ничего не понимаю, – задумчиво поскреб подбородок Ткачук. – Но чувствую, это «ж-ж-ж» неспроста, как говорил один забавный медвежонок из доброго советского мультика. Дело в том, Станислав Валентинович, что наблюдение за вами ведется давно и достаточно профессионально. Мы подняли ваши перемещения за последние пару недель. Провели по камерам. Уже тогда за вами был «хвост». Простенький такой, бесхитростный, но самый настоящий «хвост». Как вы думаете, кто бы мог за вами наблюдать? Кто может быть заинтересован в том, что вы делаете, и какая может быть у этой заинтересованности цель?

– Понятия не имею.

– Вы к религии как относитесь? – поинтересовался полковник.

– Без фанатизма. Чувства верующих уважаю, но сам от попов держусь подальше. А к чему вопрос? – насторожился Стэн.

– Дело в том, что за вами следили неопятидесятники. Это такая религиозная ветка есть у протестантов. Инструкции они получали от священника, немца, проповедующего в Калининграде, а тот выходил на связь с кем-то в Италии.

– Херасе! У протестантов что, своя разведка есть?

– Не бог-весть какая, но наружное наблюдение они освоили неплохо. То есть вы в сектах, религиозных общинах не состоите? – спросил эфэсбэшник и, увидев, как Стэн энергично затряс головой, продолжил: – Хорошо. Тогда будем разбираться дальше. Расскажите мне, кто состоит в вашей группе разработчиков интернета, кто из какой страны, кто руководитель.

Понимая, что разговор затягивается, Стэн загнанным взглядом посмотрел на Мару, которая, изобразив на лице искреннее сострадание, в очередной раз бессильно развела руками.

Беседа с эфэсбэшником продолжалась еще около часа. Стэн в общих чертах рассказал про своих коллег по группе и про руководителя. Затем полковник поинтересовался рекомендуемым графиком перехода на IPv6 в других странах и, убедившись, что всем рекомендовано применить разработанную группой методичку до «768К», задал несколько вопросов о том, насколько отличаются программы перехода в разных странах.

После разговора Ткачук, Мара и Серега перешли в другой номер, оставив Мельника на некоторое время одного. Совсем сбитый с толку происходящим, он уселся на кровать, машинально взял пульт и попытался включить телевизор, но тот вместо изображения выдал на экран грустное окошко «сигнал отсутствует». Не понимая, что происходит, он повалился на спину и, закинув руки за голову, попытался расслабиться.

Привычная жизнь с неотвратимостью набирающего скорость экспресса катилась под откос. Он понятия не имел, почему какие-то сектанты установили за ним наблюдение и какую ценность он мог для них представлять. Новость о том, что слежка за ним идет уже давно, вообще казалась невероятной, как и намек полковника на то, что его «методичка» может представлять какую-либо угрозу безопасности страны.

Эти невеселые размышления были прерваны вошедшей в номер Марой.

– Да... Закрутилась тут карусель нешуточная, – она присела рядом на постель и положила руку ему на плечо. – Я и подумать не могла, что ты такая важная персона. И западные шпионы на тебе висят, и целый полковник ФСБ лично по твою душу прикатил. Не оперка мелкого послал, а сам приехал на беседу. Это серьезно.

– Это вообще пипец, какой-то, – Стэн сел и обхватил голову руками. – Жил себе жил, никого не трогал, а тут ха-бах... И слежка, и ФСБ. Еще полковник этот, типа, меня подозревает в подрывной деятельности.

– Никто тебя не подозревает, – Мара попыталась его успокоить. – Просто люди хотят разобраться во всем. Непроста ведь тебя сектанты пасут. Значит, им что-то надо. Может, они тоже хотят твой новый интернет-протокол получить.

– Этот протокол уже пару лет в открытом доступе и пошаговые инструкции перехода тоже. Просто моя программа делает это все автоматически, быстро и без ошибок. Как только

она будет готова мы ее тоже выложим в сеть, чтоб все могли пользоваться. Нахрен им за мной следить, я просто не понимаю.

– А ты успокойся, она прильнула к нему и коротко, но нежно коснулась его губ своими. Раз на тебе все повисли, значит ты серьезный профи. А если так, то попытайся разобраться сам, что к чему.

– Да? – Стэн взглянул на подругу глазами зверька, загнанного на дерево голодными хищниками.

– Конечно, милый, – она еще раз его поцеловала и поднялась с постели. – Собери мысли в пучок и найди причину всей этой заварухи. Я уверена, ты сможешь. Только вот времени у тебя совсем немного. Для посторонних наблюдателей все должно выглядеть так, как будто ты ничего не заметил и в твоей работе ничего не изменилось. А чтобы ты закончил свою программу вовремя, мне рекомендовано тебя на время оставить.

– Как оставить? – опешил от такого поворота Стэн.

– Меня босс отзывает на базу. В головной офис в столицу.

– А как же я? – голосом обиженного школьника спросил он.

– Ты останешься здесь под присмотром полковника, пока не закончится вся эта заваруха. А потом недельки через три я к тебе приеду, мы еще раз поужинаем в том ресторанчике в Петродворце на берегу залива и посмеемся над всей этой историей.

– И когда ты уезжаешь?

– Завтра утренним рейсом. Так что одна ночь у нас с тобой еще есть, – она глянула на часы. – Мне с Юрком, правда, надо отъехать на район на несколько часов. Но к семи я вернусь в Питер, и мы поужинаем где-нибудь. Идет?

– Идет, – грустно вздохнул он. – Я тогда метнусь домой и успею еще поработать немного.

Взглянув на девушку грустными глазами, он поднялся с кровати, но Мара обвила его талию руками, заглянула в глаза и чуть слышно прошептала:

– У меня выезд через сорок минут. Этого будет достаточно, чтобы поднять твое вконец упавшее настроение?

Не дожидаясь ответа, она сделала настойчивое движение бедрами вперед, и Стэн, сжимая ее в объятиях, снова повалился на постель.

* * *

За несколько часов, что Стэн провел на связи с индусами, они практически закончили проверку программной части «методички». В Бомбее было уже около десяти вечера, и, договорившись о времени очередной сессии, он отпустил своих коллег. Стрелки часов приближались к семи. Мара должна была уже вернуться с «района», что бы в ее понимании ни означало это слово.

Для верности скопировав программу на жесткий диск, он положил его в сумку, где уже остывал перетрудившийся ноутбук. Политика группы не приветствовала копирование находящихся в разработке программ на внешние носители, но в среде не обремененных излишним чувством ответственности фрилансеров это делал каждый второй. Облачное хранилище – это хорошо, но всегда удобно иметь рабочий материал под рукой на тот случай, если сеть будет неустойчивая или возникнут проблемы с оператором связи.

Упаковав свое оборудование, Стэн взглянул на экран небольшого «безопасного» мобильного, который дала ему Мара для связи. Там настойчиво мигал значок о новом СМС-сообщении. Его просили срочно перезвонить. Номер был незнакомый, московский. Он некоторое время в раздумье смотрел на него, но потом все-таки решил набрать, предполагая, что это могла быть наемница.

– А! Стэн, – услышал он в трубке незнакомый встревоженный голос. – Это Серый. Ну тот, что с Марой. Тут такое дело... Мара с Юрком в Ленобласти попали в аварию. Какой-то мудака на грузовике хотел их размазать.

– Как размазать? – опешил он от такой новости.

– Очень просто. В ноль размазать. Если бы Юрок не среагировал, они бы столкнулись лоб в лоб и тогда пипец. А так он увел бэжу влево и получил удар в бок в багажник. Но и этого хватило. Машина всмятку. И они здорово побились. Я просмотрел запись с регистратора, там ясно видно, как водитель грузовика намеренно крутанул рулем, чтобы выехать на встречу. Прямо в лоб Маре.

– Как она? – сглотнув колющий комок, спросил он.

– Хреново. У обоих ЧМТ⁴², сотрясение и пара переломов. Сейчас они в военном госпитале. Но врачи говорят, что угрозы жизни нет, а кости они соберут.

– Я к ней, – Стэн вскочил с кресла.

– Постой! – крикнул в трубку Серега. – Тебе нельзя к ней. Во-первых, она под наркозом на операционном столе. Во-вторых, водитель, который в них врезался, пятидесятник.

– Кто?

– Ну сектант, из тех, что за тобой следили. Понимаешь? Ткачук говорит, что, скорее всего, они этой аварией хотели отсечь Мару от тебя. Я же говорю, я просмотрел запись с регистратора, там ясно видно, как водитель грузовика специально крутанул рулем, чтобы выехать на встречу прямо в лоб Юрку. Тебе нельзя сейчас к ней. Лучшее, что ты можешь сделать, это продолжать свою работу. В ближайшее время с тобой свяжутся. А Мару и Юрка после операции мы спецбортом эвакуируем в Москву. Она свяжется с тобой, как только очухается. Я по ней вижу, что ты ей очень дорог. Так что, старик, держись. И удачи. И еще... Надери им всем задницу.

– Кому? – вконец растерявшись, спросил Стэн, но в трубке уже шли монотонные гудки, говорящие о том, что Серега отключился.

Сделав несколько медленных глубоких вдохов, чтобы успокоиться, он опустился в кресло, аккуратно, словно опасаясь оборвать последнюю нить, связывающую его с наемницей, положил простенький мобильник на стол.

Из-за него чуть не погибли люди. Из-за него чуть не погибла Мара. Какая-то неведомая сила толкала его в нужном ей направлении, и, похоже, это направление было напрямую связано с его работой в группе и с предстоящей доставкой «методички» в Москву. Но каким боком сектанты могли быть завязаны на переход на новый интернет-протокол? Какой им интерес от того, что он делает с российскими госструктурами?

Почувствовав приступ головной боли, Стэн помассировал виски. Авария с Марой полностью меняла дело. Если верить Сереге, выходило, что в его работе есть нечто важное, о чем он мог и не догадываться. Но что? Он перевел хмурый взгляд с мобильного на сумку, в которой лежали лэптоп и жесткий диск с почти законченной «методичкой», и, выругавшись вслух, решил, что обязательно это узнает. Даже ценой своей карьеры в рабочей группе.

США. Мэриленд. Штаб-квартира АНБ

Тихо выругавшись, Ребекка Кейси отложила в сторону доклад оперативного отдела по инциденту с наемницей в Ленинградской области. В то, что авария была случайностью, она не верила. По базовым данным, полученным через мобустройство водителя грузовика, было ясно, что тот принадлежит к церкви неопятидесятников. И факт, что Бруно Колетти некоторое время назад просил организовать пассивный сбор данных о ключевых пасторах этой небольшой и не самой популярной в России религиозной группы, подталкивал к мысли о том, что именно он все и спланировал. Если это так, значит, у падре существует некая инфраструктура, которую он

⁴² Черепно-мозговая травма.

может использовать для силовых акций. А это выводило итальянца в совершенно иную лигу, поднимало целый ряд неудобных вопросов и оставляло неприятное ощущение, что АНБ и ее лично использовали в какой-то сложной игре.

Такое развитие событий было совсем некстати, потому что требовало отвлечения сил и ресурсов в то время, когда загрузка «Группы А», обеспечивающей наблюдение за Россией, была стопроцентная. Но и оставлять без внимания этот инцидент было нельзя. Неизвестно, как дальше будут развиваться события и во что может вылиться такая необычная активность падре в России.

Правда, был шанс того, что Колетти действует не самостоятельно, а под контролем ребят из Лэнгли из сектора «Россия». Она вспомнила разговор с Питерсом, отвечавшим за действия ЦРУ в Европе. Он, конечно, не сказал всей правды, да она на это и не рассчитывала. Между ЦРУ и АНБ давно шла негласная конкуренция за позицию самой влиятельной разведструктуры США, и агентурная разведка явно проигрывала схватку разведке цифровой. Этому способствовали громкие провалы ЦРУ последних лет и хайп, очень удачно поднятый АНБ по поводу вмешательства русских в прошлые президентские выборы. Но Питерс звучал вполне убедительно, возможно, он сам не знал, что те, кто занимаются Россией, используют падре для своих целей.

Сейчас Ребекке надо было принять решение: стоит ли разбираться в ситуации дальше и отвлекать на это людей с других проектов или пустить все на самотек, отдавая себе отчет, что существует вполне осязаемый риск получить в России «черного лебедя»⁴³ из-за бесконтрольной активности падре. Как раз в момент принятия такого решения в ее кабинет заглянул шеф оперативного отдела.

– Мэм, вы просили просветить поляну вокруг Бруно Колетти. Мы тут нарыли кое-чего, помимо официальных отчетов наших коллег из Лэнгли.

– Что-нибудь интересное? – Ребекка кивком пригласила коллегу присесть к ее рабочему столу.

– По самому итальянцу почти ничего нового. Ватикан, финансист, черные схемы, офшор, мессианство, идея фикс по продвижению истинной веры на Восток. Куча контактов с альтернативными церквями и сектами, куча коррупционеров, паркующих бабки в его банке. В общем, на первый взгляд – не стоящая внимания мышиная возня.

– А на второй?

– А на второй... – оперативник достал из папки тонкий файл и положил на стол перед начальницей.

Она открыла папку из тонкого пластика и подняла на оперативника удивленный взгляд.

– Вы уверены?

– Без согласования с вами мы не запрашивали официального подтверждения. Но этого человека мы вполне устойчиво можем отследить по его официальной карьере до момента внедрения.

– Признаюсь, вы меня удивили, – ее глаза блеснули азартным огоньком хищника, увидевшего свою жертву. – Хорошая работа. И вот что... Давайте придержим пока эту информацию у себя. Копать перестаем, чтобы не привлекать внимания. Больше никаких запросов, никакого развития темы. О том, что вы тут нарыли, никто, кроме нас, знать не должен. Проинструктируйте своих людей.

Когда начальник оперативного отдела ушел, она еще раз перечитала несколько страниц короткого досье. Теперь вопрос о том, стоит ли разбираться в каше, которую заваривал Колетти в России, имел однозначный ответ. Она решительно захлопнула папку и сняла трубку внутрен-

⁴³ англ. black swan – непредвиденное резко негативное развитие событий.

него телефона. Надо было договориться о встрече с шефом сектора «Россия» ЦРУ и заказать билеты в Рим. Вернее, наоборот – вначале Рим, а потом уже сектор «Россия».

* * *

Рим встретил ее ласковым утренним солнцем и толпами туристов, выбравшихся на улицы пораньше, чтобы поглазеть на достопримечательности вечного города, пока на него не навалилась полуденная жара. Это было весьма кстати, потому что, несмотря на обилие камер, царящая вокруг суэта служила неплохой маскировкой.

Ребекка назначила встречу с падре в люксе своей гостиницы. Тот поначалу предложил переговорить у него на вилле, распложенной в одном из дорогих пригородов Рима, но она отказалась, справедливо полагая, что после аварии с наемницей в России от Колетти можно ожидать чего угодно. К тому же гостиничный номер предполагал большую свободу действий.

– Миссис Кейси! Рад вас видеть в нашем городе, – в голосе падре чувствовались характерные плавающие итальянские интонации, которые вместе с видом избалованного нестарящего мачо, наверно, производили на женщин неизгладимое впечатление. – Я так огорчен, что вы не приняли приглашение посетить мой скромный загородный дом. Поверьте, в тени оливковой рощи за графинчиком прекрасного домашнего вина разговор всегда кажется более приятным.

– В другой раз, Бруно. В другой раз, – она жестом пригласила Колетти присесть в одно из стоящих посреди гостиной кресел, и сделала своему человеку знак, чтобы тот подкатил к ним сервировочный столик с напитками. – А вино можно попробовать и здесь.

– О *Amarone Valpolicella*. Я вижу, вы настоящий знаток хороших итальянских вин.

– Так... Почитала немного в самолете после отчета о вашей акции в России и заказала бутылочку по телефону, – Ребекка приняла предложенный ей бокал вина, опустилась в кресло и не предвещающим ничего хорошего взглядом впиалась в итальянца. – Я хочу знать, что происходит, падре? Вы просите меня установить цифровой контроль над целью в России, а через пару дней ее сбивает грузовик, за рулем которого сидит адепт церкви, за руководством которой я, опять же по вашей просьбе, установила наблюдение несколько недель назад.

– Миссис Кейси... Уверяю вас, это просто совпадение, – вполне убедительно возразил Колетти.

– Не верю, – отрезала она, сделала короткий глоток вина и поставила бокал на журнальный столик. – Давайте я обрисую ситуацию. Некоторое время назад вы нам очень помогли и в благодарность, а также в качестве залога нашего будущего сотрудничества я согласилась содействовать вам в вашей мессианской работе в России. Однако я вижу, что деятельность вашего банка выходит далеко за рамки традиционной помощи прозападным религиозным организациям. Сейчас она больше напоминает некую спецоперацию, в которую по вашей милости оказалась вовлечена и я. А раз так, то я хочу знать детали.

– Мэм... – сделав невинное лицо, начал было Колетти, но Кейси резким движением руки остановила его.

– Детали, Бруно! Мне нужны детали! Иначе, несмотря на нашу дружбу, я спущу на вас всех собак и вы проведете остаток дней в не самой дружелюбной итальянской тюрьме.

– Вы меня очень огорчаете, миссис Кейси. Наш банк занимается поддержкой католического движения в Восточной Европе и, в частности, в России. Да, мы иногда используем методы, которые отвергает официальный Ватикан, и помогаем церквям, которые Святой Престол считает раскольническими. Но действуем мы в интересах истинной веры и с именем Господа на устах.

– Бросьте ваши проповеди, падре. У меня нет ни времени, ни желания их выслушивать, – отмахнулась Кейси. – Зачем вы устроили катастрофу русской наемнице?

– Уверяю вас, мы здесь ни при чем. Я сам удивился, прочитав ваш отчет о происшествии.

– Хорошо, Бруно. Попробуем зайти с другой стороны, – недобро ухмыльнулась американка и сделала знак своим людям, находящимся в гостиной. Два стоявших сзади оперативника подошли к креслу, на котором сидел Колетти, и, взяв его за плечи и руки, зафиксировали в сидячем положении. – Мистер Бруно Колетти, вы обвиняетесь в деятельности, направленной против Соединенных Штатов Америки, и финансировании террористических организаций и криминальных структур. Ввиду представляемой вами угрозы я имею право провести с вами следственные действия любой интенсивности для получения интересующей меня информации.

– Эй! Вы что делаете! – вскрикнул падре и дернулся в своем кресле, но двое крепких оперативников без труда его удержали.

– Я не слышу ответа на свой вопрос, – Кейси, глядя в упор на побледневшего итальянца, взяла бокал и расслабленно откинулась на спинку кресла.

– Вы не имеете права! Я гражданин Италии! Я ваш союзник. У вас здесь нет юрисдикции!

– О правах и юрисдикции поговорим позже, – она пригубила вино и кивнула третьему оперативнику. – Приступайте.

Тот достал из сумки небольшую аптечку, раскрыл и положил ее на журнальный столик перед Колетти.

– Это сыворотка правды, – Ребекка сделала движение головой в сторону шприцов. – Один укол – и я буду знать все, что мне надо. Но вам будет очень больно. И самое главное... Хотя это и препараты нового поколения, разработчикам не удалось избавиться от побочных эффектов. После допроса пациенты становятся э... не совсем нормальными. Могут даже впасть в вегетативное состояние.

– Черт вас возьми, Ребекка! Какое состояние? Вы о чем? – взвизгнул падре и попытался вырваться.

Пожав плечами, американка бросила на своего человека красноречивый взгляд. Тот взял из коробочки один из шприцов и, картинно подняв иглу вверх перед глазами Колетти, выпустил в воздух тонкую струйку препарата.

– Стойте... Стойте... Не надо ничего колоть. Давайте продолжим разговор как цивилизованные люди, – поникшим голосом проговорил падре и обмяк в кресле.

– Давайте, – с готовностью согласилась американка. – Итак... Мне повторить вопрос?

– Не надо. Мы решили устранить наемницу, потому что она мешала работе нашей основной цели. Но я не отдавал окончательного приказа. Я только обозначил цель. Похоже, те, с кем я работаю в России, проявили инициативу сами. В любом случае все сложилось в нашу пользу.

– Ваша цель – программист, работающий над интернет-протоколами, за которым вы ранее просили установить наблюдение? – спросила Ребекка и, увидев, что падре кивнул, продолжила: – Зачем он вам? Какой у вас интерес в России?

– Этот программист работает в одной из групп *IRTF*⁴⁴. Отвечает за Россию. В его задачу входит помощь русским в переходе на новый протокол. Среди его клиентов правительство, Министерство обороны, операторы связи. Ну и русская православная церковь. Именно она нас и интересует. Через него мы хотим установить контроль над внутренней сетью РПЦ и получать информацию о ее планах.

– Этот русский – хакер?

– Нет. Он разработчик программ. Работает вслепую.

– Откуда у него вредоносное ПО?

– Вирус наш. Вернее, не наш. Ну, в общем, наш, – замаялся Колетти.

⁴⁴ англ. Internet Research Task Force – Исследовательское подразделение интернет-технологий, работающее в рамках совета по архитектуре Интернета.

– Прекратите мямлить, падре, – чуть подалась вперед американка. – Кто создатель вируса? У вас в банке есть штатный хакер?

– Нет, вы что! – итальянец испуганно взглянул на Ребекку. – Вирус нам передал надежный человек из Института внешних дел Ватикана⁴⁵. Он ему достался от одного хакера, который был болен СПИДом и перед смертью решил покаяться. Ну и на исповеди выложил все. А дальше дело техники.

– Хм... Святой Престол ударился в оперуху. Очень интересно. Продолжайте.

– В том то и дело, что нет. Зная наши связи в Восточной Европе и то богоугодное дело, которому мы себя посвятили, человек из ИВД обратился к нам. И мы согласились помочь.

– Откуда у вас активы для проведения силовых операций в России?

– Там хватает достойных людей, готовых за символическую, по нашим меркам, плату жертвовать многим для продвижения истинной веры. Например, таких, которые помогли вам с русским генералом.

– То есть вы создали в России собственную разведсеть?

– Ну что вы! – скромно опустил глаза падре. – Какая разведсеть. Так... Сбор информации и выполнение мелких поручений во имя святого дела.

– Хороши мелкие поручения, – хмыкнула Ребекка. – Устранение цели, даже таким грубым способом, это из разряда высшего пилотажа. Кто-нибудь из моих коллег в курсе того, что вы вытворяете в России?

– Нет. Я не думаю, что это им интересно. А авария с наемницей... Уверю вас, это исключительный случай, – виновато улыбнулся Колетти.

– Этот ваш русский программист... Как вы на него вышли?

– Случайно. Наш банк относительно молодой, но очень быстро развивается. За короткое время он наработал серьезную клиентскую базу, куда входят многие влиятельные люди из Восточной Европы.

– Я в курсе вашей клиентской базы. Коррупционеры и жулики, прячущие свои грязные деньги в вашем офшоре.

– Должен заметить, что мы действуем строго в рамках закона, – сделал обиженную мину Колетти и, увидев, как американка безразлично повела плечами, продолжил: – Так вот... С ростом нашего банка его операции усложнялись и требовали новых более технологичных ресурсов для их автоматизации. Понимая это, мы решили установить современную банковскую операционную систему, адаптированную специально под нашу деятельность. Один из добрых друзей порекомендовал нам небольшую английскую фирму, весьма авторитетную в области IT-разработок. Мы обратились к ней и оказались очень довольны результатом сотрудничества. Немного позже я узнал, что директора фирмы, мистера Кларка, постигла ужасная трагедия. Его сын погиб при исполнении военного долга в Сирии. Меня глубоко тронуло горе мистера Кларка. Я принес ему свои искренние соболезнования и предложил успокоить израненную душу в беседе с одним английским епископом – моим давним добрым другом. Эти беседы вернули мистера Кларка к нормальной жизни. Позже мы подружились. Оказалось, что он, помимо всего прочего, входит в Совет по архитектуре Интернета и является руководителем нескольких групп разработчиков. В одной из таких групп как раз и работал русский программист.

– Интересная история, – Ребекка недоверчиво взглянула на собеседника. – Вот что я вам скажу, падре... Продвижение истинной веры на Восток – дело благородное и достойное всякого поощрения. В нем я вам мешать не буду. Более того, я готова и дальше вам помогать. Но давайте договоримся: обо всех дальнейших действиях в России вы будете ставить меня в известность. Отчет раз в неделю или по мере развития ситуации. Мы не занимаемся агентурной

⁴⁵ итал. Istituto per le Opere Esteriori – ИВД. Департамент государственного секретаря Ватикана, отвечающий за внешние связи и курирующий разведдеятельность.

разведкой, но поскольку вы в некотором смысле являетесь потребителем наших услуг, я бы не хотела оказаться в ситуации, когда на меня начальство навестит дохлых кошек, задавленных в Ленинградской области вашими грузовиками.

– Почту за честь, мэм. Я рад, что мы будем продолжать сотрудничество, – падре опасливо покосился на оперативника, который в это время аккуратно собирал аптечку со шприцами.

– Тогда за дальнейшее сотрудничество, – американка мило улыбнулась и подняла бокал вина.

После ухода падре Ребекка перебралась за рабочий стол и на своем ноутбуке запустила программу визуального детектора лжи. Во время разговора поведение и реакции итальянца записывались на камеру. Сейчас искусственный интеллект с беспристрастностью калькулятора анализировал мельчайшие детали, постепенно выстраивая кривую отклонений, способную определить степень правдивости ответов итальянца и искренности его намерений. Мимика, позы, бессознательная жестикуляция, движение глаз и состояние зрачков давали массу информации для анализа и заключений. Самоуверенность переросла в недоверие, когда Колетти вывели из зоны комфорта. Потом последовал испуг, переходящий в страх за собственную жизнь. Затем на контрасте – облегчение и желание поскорее закончить неприятный разговор. Эмоции совпадали с визуальными проявлениями. Итальянец либо был отличным актером, либо действительно говорил правду и был искренен. Если связанные с Ватиканом итальянские банкиры вообще могут быть искренны.

Только оказавшись в комфортной прохладе салона на заднем сидении своего дорогого мерседеса, Колетти выдохнул и, включив экран, блокирующий сигналы мобильных устройств, не стесняясь, выругался.

– Как все прошло? – не оборачиваясь, спросил водитель.

– Вроде нормально, – отдышавшись, ответил падре. – Правда, эта сучка пыталась обколоть меня какой-то дрянью. Но, похоже, она приняла мою версию событий в России. Твою мать! Долбаные янки. Хамы и варвары. У меня до сих пор руки трясутся.

– Это хорошо, – мерседес тронулся и вырулил из проезда, ведущего от отеля на проспект. – Я не про руки. Я про то, что все прошло удачно. Вся эта игра зашла слишком далеко. Надо скорее заканчивать. Американцы могут нам помешать?

– Если начнут вплотную крутить «*Ignis*», выйдут на верхушку. Тогда, считай, делу конец. Их методы не оставляют нам ни одного шанса.

– Может, стоит их отвлечь? – водитель остановился на светофоре и взглянул в зеркало заднего вида, где отражалось лицо Колетти.

– Ты имеешь в виду что-то радикальное? Хм... А это мысль, – Колетти открыл минибар и налил себе дорогого виски в тяжелый хрустальный стакан. – Есть один вариант. Не факт, что сработает. Времени на подготовку мало. Но если все получится, это серьезно притормозит янки. Правда, тогда мы должны будем исчезнуть уже завтра. И я совсем не уверен в успехе.

– За банк не волнуйся. Там все подготовлено. Мне понадобятся сутки, чтобы его очистить. И соберись. Надо довести проект до конца, чего бы это не стоило. Через пару недель нас уже никто искать не будет. Потом всех с божьей помощью ждет новая жизнь.

– Я собран. Передай братьям, что до завершения операции заседаний Совета не будет. За мной наверняка сейчас будут наблюдать, поэтому переходим в режим полного молчания и прячемся по норам.

– Согласен, – кивнул водитель, в качестве которого выступал Сантино – один из близких друзей и партнеров Колетти. – Тогда я начинаю стерилизацию банка.

– Да. Тянуть больше нельзя. Переводи активы в крипту. И разбрасывай по нашим личным кошелькам. Не забудь отстегнуть долю нашим друзьям из Сицилии. И позаботься о достойной компенсации управляющему и сотрудникам банка. Возможно, кому-то из них придется сидеть в тюрьме за наши грехи.

– Не забуду. Их дела зачтутся. Ведь мы продвигаем замысел Господень.

– Мы продвигаем замысел Господень, – без особого энтузиазма эхом отозвался падре с заднего сидения, перекрестился быстрым движением и надолго замолчал, обдумывая следующий шаг.

В люксе отеля Кейси бросила вопросительный взгляд на одного из своих людей.

– О чем он говорит в машине? Может, звонит кому?

– Мы его не читаем, – ответил тот, перебирая настройки на своем ноутбуке. – Похоже, внутри салона его тачки работает устройство подавления сигнала. Возможно, установлено стационарное экранирование.

– Чертов итальяшка. Он все еще надеется нас перехитрить. Ладно, пусть еще немного поиграет в шпионов. А пока найдите мне шефа Европы Питерса.

Снисходительно хмыкнув, Ребекка долила себе вина в бокал и, поднеся к носу, втянула тонкий немного терпкий аромат. Ей нравилась Италия. Ей нравилось дорогое вино. Ей нравилось отдавать команды своим сотрудникам. Она обожала свою работу, которая позволяла ей управлять жизнями посторонних людей, решая их судьбу, в безопасности и комфорте своего кабинета. А еще ей нравились сложные головоломки типа той, что подбросил ей падре, и она как опытный шахматист вела свою тонкую партию, способную поднять ее на очередную ступеньку по карьерной лестнице АНБ, а может быть, и гораздо выше.

То, что Питерс, шеф сектора «Европа», не согласился на встречу сразу, а перенес ее на вечер, означало, что он перед разговором решил посоветоваться с начальством. Ребекка не осуждала его за это. Хотя в ЦРУ у сотрудников верхнего оперативного звена все еще оставалась достаточная доля самостоятельности, а начальство продолжало смотреть сквозь пальцы на рискованные импровизации, в последнее время ситуация начала меняться. Некогда славящаяся дерзкими операциями Контора стала превращаться в унылую зарегулированную внутренними политиками и процедурами структуру с жесткой иерархией и кучей согласований. Совсем как славящаяся снобизмом и высокомерием, но давно потерявшая эффективность английская *М16*, существующая последние годы лишь для того, чтобы потешить самолюбие стоящих у власти лондонских политиков. К тому же Питерс уже наверняка знал о ее встрече с Колетти, хотел поднять его материалы, а может быть, даже и встретиться лично.

Отследить падре в Риме без привлечения спутников было невозможно. По смартфону он о делах не говорил. К тому же большую часть времени его мобустройство находилось в блокирующем сигнал чехле или в локальной зоне подавления сигнала. А орбитальные средства привлекать не хотелось. Рим не был ее территорией. На операцию здесь пришлось бы просить разрешения у руководителя «Группы Bravo», отвечающего за электронную разведку в Европе, а это означало серьезную засветку и возможность внепланового отчета перед директором, что на данном этапе было крайне нежелательно. По инструкции все операции, выходящие за рамки ее территориальной ответственности, должны быть согласованы с начальством. Бруно Колетти как раз и являлся такой операцией. Поэтому Ребекка, справедливо полагая, что итальянец все равно никуда не денется, решила оставить его на время без присмотра и поговорить с коллегой из Лэнгли.

С Питерсом встретились ближе к вечеру в люксе отеля. Тот в качестве извинения за задержку встречи приволок с собой вместительный бумажный пакет, из которого торчал хрустящий багет и горлышко бутылки красного вина.

– Привет, Бекки, – он быстро пожал ей руку и начал выкладывать содержимое пакета на журнальный стол. – Извини, куча работы навалилась. Я целый день на ногах. Даже перекусить не успел. Вот, заскочил в деревенскую лавку к знакомому макароннику и прикупил кое-чего пожевать. Пара сыров, нарезка пармской ветчины, салями, домашний паштет и, конечно, бутылочка красного.

– Чем же ты тут так загружен? – поинтересовалась Кейси.

– Начальство обеспокоено повышенной активностью смежников на нашей поляне, – хитро улыбнувшись, ответил цэрэушник.

– Так ты уже стуканул наверх? – она взяла предложенный бокал вина и, сделав глоток, одобрительно покивала головой, оценивая вкус.

– Бекки... – Питерс скорчил обиженную гримасу. – Ты знаешь, какая у нас атмосфера. Президент меряет директоров, как перчатки. Те, кто приходят, нихрена не смыслят. Вытворяют такое, что перед молодым человеком стыдно. Головы в Конторе летят налево-направо. А я своей головой дорожу. Мне нравится Италия. Вино вот, сыр, спагетти всякие.

– Ладно. Не злись. Нарезь лучше багет.

– Ты что! – искренне возмутился он. – По местным крестьянским обычаям хлеб надо ломать. Смотри... Отрываешь кусочек, потом на него мягкий сыр, а ломтик сухой ветчины отдельно. Вначале глоток вина, потом все это, потом снова вино.

– Так мы с тобой о деле не поговорим, – Кейси промокнула рот салфеткой и поставила бокал на стол.

– А что говорить. Мой босс удивлен твоей необычной активностью вокруг падре Колетти.

– Во-первых, активность вполне оправдана. Он ведь нам уже один раз помог в России. Во-вторых, мы с тобой договаривались, что я буду его использовать при необходимости.

– Да, но при этом держать меня в курсе, – цэрэушник с видимым удовольствием положил себе в рот тонкий кусочек салями и захрустел багетом.

– Брось, – отмахнулась она. – Ты же сам сказал, что он тебе неинтересен. А я вот выяснила, что он в России целую операцию развернул. Киберразведчик, мать его.

– Да? Ни хрена себе! – Питерс быстро дожевывал багет и, сделав несколько глотков вина, придвинулся ближе к столу. – Рассказывай, что накопала.

– Он хочет через русского хакера запустить вирус во внутреннюю сеть русской церкви, чтобы иметь постоянный доступ к информации. Хакер работает вслепую. Вирус взят со стороны. Получается, твой падре влез на мою территорию, и, как ты понимаешь, я хочу знать, что происходит, и контролировать то, что он там творит.

– Вот гад. И нам ничего не сообщил, – цэрэушник допил остатки вина и снова наполнил свой бокал. – Гребаный миссионер. Он со своими религиозными идеями может нарваться на нешуточный скандал. Впрочем... Это даже хорошо. Думаю, мы это даже можем использовать. Италия одна из стран ЕС, которая еще не окончательно испортила отношения с Россией. Если мы всю эту ситуацию правильно обыграем, типа, подрывная деятельность итальянцев против Русской церкви и все такое, можно неплохо погреть руки.

– Ты подожди руки греть. Это было во-первых, во-вторых и в-третьих.

– А что? Есть еще и в-четвертых? – поднял брови цэрэушник.

– Есть, – Кейси достала из своей сумки тонкий непрозрачный файл и положила его перед коллегой.

Заинтересованно хмыкнув, тот тщательно вытер руки салфеткой и осторожно его открыл. Буквально через несколько секунд его брови поползли вверх, он присвистнул от удивления и, изумленно взглянув на Ребекку, сморщил нос, как от неприятного запаха.

– Нихрена себе. И это под самым нашим носом.

– Хочу уточнить. Под вашим носом, – улыбнулась она и подняла свой бокал в приветственном жесте. – Ты теперь мой должник Питерс.

Россия. Санкт-Петербург

В его «методичке» не было абсолютно ничего злобного или даже подозрительного. Стэн несколько раз внимательно просмотрел программу перехода на новый интернет-протокол и с каждым разом все больше убеждался, что она не несет никаких опасных посторонних встроенных элементов. Он работал над ней уже больше года и досконально знал все блоки. К тому же в адаптации «методички» принимали участие программисты из Минобороны и каб-

мина, а еще из ФСБ и МВД. Уж они-то наверняка вывернули ее наизнанку в поисках вирусов, бэкдоров или тайных закладок, и, если бы она представляла скрытую опасность, его как раз-работчика уже бы давно нешуточно трепали спецслужбы.

Сделав несколько глотков энергетика, Стэн потер покрасневшие от напряжения глаза и сощурившись принялся строку за строкой вычитывать очередной блок командных кодов программы. Было уже около часа ночи. После новости об аварии с Марой он сразу засел за работу и отвлекся только один раз на то, чтобы пожевать кусок пиццы, который каким-то чудом сохранился в холодильнике. Но, видимо, он напрасно искал подозрительные зацепки в программе: «методичка» была безобидна, а опасения полковника Ткачука оказались напрасны.

Не отрывая глаз от экрана, Стэн устало вздохнул и откинулся на спинку кресла. Последний программный блок проверен. Как и все предыдущие, он оказался чист. Может, он не там ищет? Сама программа хранилась на облачном сервере. Сейчас он работал с ее последней изолированной копией, которую скачал на свой ноутбук. Был возможен вариант, что в последний момент перед передачей методички клиентам в нее внесут какие-то изменения. Заразят вирусами и оставят окна для удаленного ввода боевых программ. Но у клиентов будет почти две недели, чтобы все проверить и вычистить. Глупо рассчитывать на то, что лучшие программисты в мире, работающие в киберцентре ФСБ, не заметят вредоносные элементы. Значит, если от его программы и исходит какая-то угроза, то кроется она в другом. Здесь нужен был свежий взгляд и экспертное мнение того, кто пару лет назад не без оснований считался лучшим кибервзломщиком Питера. До тех пор пока одна очень серьезная американская IT-компания из Силиконовой долины не перекупила его за огромные деньги и не поставила во главе группы «белых хакеров», основной задачей которых было искать и взламывать ее программное обеспечение в поисках уязвимостей.

Поморгал уставшими глазами, пытаясь сосредоточиться, Стэн невзирая на поздний час, потянулся за смартфоном.

– Привет, Кос, – без особого энтузиазма поздоровался он. – Судя по грохоту, ты в клубе?

– Хе-хей! Привет, амиго! Нашлась пропажа, – стараясь перекрыть музыку, проорал в трубку Кос. – Я уж думал все, пипец пришел нашему Стэнику. Телочку нашел себе новую. Друзей забросил.

– Ты где, бро?

– В нашей дыре на Грибоедова. Подкатывай. Я сегодня один, без Ксюхи. Ее в командировку на Урал послали. На минутку зашел вискарика потянуть перед сном, да на девчонок поглазеть. Может, цепану кого на ночь. Но, если ты подтянешься, повисим, повеселимся.

– Оки⁴⁶. Буду минут через сорок. Ты не бухай сильно. Разговор есть.

– Давай, бро, жду, – весело отозвался Кос. – Сорок минут мне мало, чтобы набухаться, ты же знаешь.

В несколько глотков допив энергетик, Стэн поднялся из-за стола. Еще раз глянул на часы и, решив не беспокоить в такое позднее время Петровича, вызвал такси.

Несмотря на будний день, в клубе былолюдно. Костик уже обзавелся двумя подружками и, обняв обеих, словно опасаясь, что прильнувшие к нему девчонки могут ненароком упорхнуть, сидел на одном из боковых диванчиков, увлеченно им что-то рассказывая. На столике перед ним стояла бутылка недешевого игристого вина и несколько пустых стаканов из-под виски, в которых еще не растаяли кубики льда.

– Привет, Кос, – Стэн присел на стоящее сбоку кресло.

⁴⁶ Разг. от Окей.

– Привет, бро! – друг протянул ему руку и энергично замахал проходящей мимо официантке. – Еще бутылочку игристого для дам. Мне повторить «черного ходока»⁴⁷. А моему другу? И моему другу тоже.

– Да я не настроен сегодня на вискарь. Я на полчаса заскочил. Совет твой нужен. Работа горит.

– Как-то английские ученые просчитали, что шанс положительного исхода делового разговора повышается на четверть, если он проходит в доброжелательной расслабленной обстановке, которую создает добрый шотландский виски. Знакомься, это Марина, а это Карина. Или наоборот. Я их весь вечер путаю. Приехали из Украины в Питер. Зачем? Правильно. Поступать в университет. А в какой, еще не решили. Ну, ничего. Питер сам по себе универ что надо. На всю жизнь здесь ума и опыта наберетесь. А с вашими данными еще и бабок намосте. Ну-ка, красотки, дайте я пересяду к своему другу на минутку. Я его знаю. Он, если настроен на работу, то всем вечер испортит. А вы пока с игристым потренируйтесь. Считайте, что я ваш первый преподаватель и мне у вас сегодня ночью зачет принимать. Групповой, – Костя, расплывшись в улыбке, выпустил девушек из своих объятий и пересел поближе к Стэну. – Ну, что у тебя?

– Твой прошлый опыт нужен. Я вот год уже работаю над «методичкой» для IPv6 и тут подумал ее проверить на безопасность.

– Ну и... Проверил?

– Проверил. Нет в ней нихрена опасного. Прога⁴⁸ чистая, как альпийский снег.

– А с чего бы ты полез ее на безопасность проверять. IAB – серьезная контора. Считай, самая вершина иерархии интернета. С какой стати им гробить свою репутацию? Это ж положит конец единой сети.

– Хрен его знает. Мне через неделю в Москву работу сдавать. Не хотелось бы облажаться. И на душе как-то беспокойно. Новостей, наверное, насмотрелся.

– Вот что я тебе скажу, бро. Не парься. В Москве не идиоты сидят. Там такие киберпсы. Не нам с тобой чета, – Костя принял у официантки два стакана с виски и аккуратно поставил на стол. – Если в твоей проге и есть что, они вычислят это на раз-два.

– Так-то да. Но тогда я сам попаду под удар. Программа ведь в общем доступе для моей группы, в нее любой может влезть. Сейчас вот мне двух индусов дали.

– А... Ты задницу свою прикрыть хочешь. Я думал, безопасностью страны озаботился.

– Ты же видел мою «методичку», – Стэн поднял свой стакан, чокнулся с другом и сделал небольшой глоток. – Скажи, где бы ты в ней запрятал жучка⁴⁹.

– Ну, судя по тому, что ты не последний лох, ты, наверное, уже самые очевидные места проверил. Значит, если и есть что, то запрятано очень глубоко. Тут есть две методики. Исключение и синтез. Исключение – это когда ты тупо выводишь кусок программы на экран и начинаешь блокировать отдельные командные строки. Одну за другой. По очереди. Если прога перестает работать, значит строка аутентичная, то есть является неотъемлемой частью программы и не несет опасности. Если ты заблокировал строку, а программа продолжает нормально работать, значит к ней могут быть вопросы. Она либо не несет нагрузки в рамках общей задачи, либо это строка отложенного действия. Ну, типа таймер там к ней привязан или еще что. Как только нашел такую строку, смотри историю и копай, откуда она, когда появилась и нахрен вообще нужна. Но скажу сразу – большинство программ забито такими мертвыми строками. Это могут быть остатки от прошлых редактирований кода и вообще все, что угодно.

– Круто, спасибо за подсказку. Буду ковыряться. Только времени нет. Мне скоро работу в Москву сдавать.

⁴⁷ жарг. перевод англ. John Walker – известный шотландский виски.

⁴⁸ жарг. программа.

⁴⁹ англ. bug – вирус, вредоносная программа.

Стэн чокнулся с другом еще раз. Тот посмотрел на него, поморщился, словно кто-то наступил ему на ногу, и, вздохнув, продолжил:

– Ладно... Не могу видеть твою кислую физиономию. Помогу старому дружбану. Есть у меня одна программка, собственность компании, на которую я работаю. Она может на твоей «методичке» всю работу сделать за полчаса. Я тебе ее завтра передам. Но, блин, прошу... Я кучу всяких подписок давал о неразглашении. Так что не копировать, работать с моего носителя. И никому... После использования удалить все следы и саму программу тоже.

– Блин, Кос, спасибо, – Стэн приобнял и тряхнул друга за плечо.

– Спасибом не отделаешься. С тебя простав. Но слушай дальше... Есть еще одна методика, как можно клопов погонять⁵⁰ – синтез. Здесь все сложнее. Элементы вируса могут быть хорошо замаскированы, разнесены по разным блокам и даже выполнять некоторые функции в материнской программе. Это высший пилотаж. В нужный момент такие разнесенные элементы должны собраться в боевую программу для выполнения основной задачи. Поскольку они являются частью базовой программы, вычислить их очень сложно. Здесь есть два варианта. Либо в самой программе есть спусковой механизм, дающий команду на сборку вируса. Скорее всего, это таймер или триггер⁵¹, настроенный на внешнюю команду, который может быть привязан к событию, обновлению или к новости какой. Вычислить такую сборку очень сложно. И здесь я тебе ничем не помогу.

– Спасибо за совет, бро, – Стэн допил виски и задумчиво позвенел кусочками льда в пустом стакане. – Пойду я. Буду копать, пока не придет ощущение, что сделал все как надо.

– Ну вот... А я на тебя рассчитывал. Может, Марину или Карину тебе в помощь отправить? – Кос красноречиво покосился на девушек, с абсолютно счастливым видом сидящих с бокалами игристого в руках.

– Нет, в другой раз. С этими двумя ты и без меня справишься, – он протянул другу руку и, тряхнув ее, поднялся из-за стола.

По дороге домой Стэн заскочил в ночной супермаркет, чтобы купить упаковку энергетика и пару замороженных пицц. Дома, разогрев себе то ли поздний ужин, то ли ранний завтрак, он снова засел за работу. Через час перебирания командных строк он понял, что засыпает на ходу, оставил несколько инструкций индусам по «методичке» и завалился спать.

Утром его разбудил настойчивый звонок в дверь.

– Ну что, страдалец? Киберузник совести, – в дверях стоял Кос с упаковкой пива. – Ты хоть поспал немного или корпел всю ночь?

– Поспал пару часов. Мог бы больше, но тут дружбан один заявился. Наверно, для опохмелки компания нужна.

– Не язви. Я помочь пришел, – Кос плечом отодвинул хозяина в сторону и прошел в квартиру. – Помнишь, я тебе вчера про прогу говорил, ту, что автоматом может спящие и мусорные строки вычислить. Так вот, не могу я тебе ее передать. Там моя подпись цифровая, и как только ты с ней засветишься, меня вычислят и нахрен выгонят с работы. А работу я терять не хочу. Пиндосы платят огромное бабло за то, что я их мозги взламываю. Да и интересно мне.

– Блин... Жаль, я на тебя рассчитывал.

– Не грусти, бро. Передать тебе мою цифровую подпись я не могу. Профессиональная этика не позволяет, – Кос бухнул упаковку пива на стол рядом с ноутбуком и уселся в рабочее кресло. – Но сам я ее использовать могу. Мне компания дала право взламывать что угодно на всех языках программирования. Так что давай пароль от твоей железяки.

– Спасибо, старик, – облегченно выдохнул Стэн.

⁵⁰ Почистить баги или вредоносные программы, хакерский жаргон.

⁵¹ Спусковой механизм.

– Будешь должен, – бывший хакер достал из кармана джинсов флэшку и вставил ее в гнездо. – У тебя есть что пожрать? А то эти две хохлушки меня вконец вымотали.

Хлопнув друга по плечу, Стэн выбежал на кухню, засунул пиццу в микроволновку, запустил экспресс-разогрев и через минуту вернулся с тарелкой и бокалом для пива.

– Я из банки, – бесцеремонно пшикнув пеной на клавиатуру, заявил Кос, сложил конвертом целый кусок пиццы и, засунув его себе в рот, промычал: – Смотри... Вот моя прога. Я ее уже открыл и запустил. Теперь тебе нужно просто выбирать блоки для сканирования или целые сегменты. Остальное она сделает. Потом вот тут запустишь общий скан и анализ и все. Твоя методичка сколько весит?

– Почти четыре гига⁵².

– Херня. Если все норм пойдет, за полчаса справишься, – Кос на несколько секунд приложился к банке с пивом и довольно крикнул. – Ну, ты пока колдуй, а я на диванчике дреману. Но только уговор – мою программку не копировать и к сети не подключаться.

Не спрашивая разрешения хозяина, он встал и, открыв новую банку пива, перебрался на диван.

Уже с первых минут сканирования стало ясно, что в «методичке» довольно много мусора, то есть обрывков команд и кодов, оставшихся после прошлых вариантов редактирования и не несущих никакой смысловой нагрузки. Но найти нерабочие строки в программе было не самым главным. Важно было вычислить, не являются ли некоторые из них разнесенными кусками вируса, которые в нужный момент могут собраться в боевую программу.

Поняв, что сам не справится, Стэн обернулся на мирно посапывающего на диване друга. Его помощь и опыт хакера сейчас как нельзя бы пригодился. Но, по-видимому, пока придется разбираться самому. Он выбрал самый простой вариант действий: систематизировать не несущие нагрузки куски команд по времени введения в программу и детально их изучить. Но это после того, как Костина программа полностью закончит сканирование. А пока... Он достал из сумки «безопасный» телефон, который дала ему для связи Мара, и набрал последний номер во входящих звонках. Как и ожидалось, трубку снял Серега.

– Как она? – чувствуя, как замерло сердце, спросил Стэн.

– Лучше. Они уже в Москве в Бурденко⁵³. Врачи говорят, через месяц будет прыгать, как молодая козочка. Но пока в гипсе. Ты сам как? Она о тебе спрашивала.

– Работаю, – не найдя ничего лучшего, ответил он.

– Работай, брат, – отрезал наемник и отключился.

Сбитый с толку Стэн несколько минут задумчиво смотрел на простенький мобильный телефон. «Работай, брат» или «работайте, братья». Он уже где-то слышал эту фразу, но не мог вспомнить где.

Италия. Рим

Работу в Италии можно было считать законченной. После вчерашнего разговора с Ребеккой Питерс срочно связался с начальством и в деталях обрисовал ситуацию с учетом последней информации. В Лэнгли обещали согласовать с АНБ совместный план разработки Колетти и его окружения, а пока просили не препятствовать руководителю «Группы А», но и не оказывать ей значимой поддержки.

У Ребекки было достаточно опыта, чтобы понять, в какую игру решило сыграть ЦРУ. Ситуация с Колетти оказалась более сложной, чем представлялась на первый взгляд. Его деятельность в России не выглядела приоритетной, цели были туманными, а методы дилетантскими. При таком раскладе падре однозначно должен был привлечь внимание ФСБ. А это означало провал и вытекающий из него международный скандал. Провал этот должен был

⁵² Гигабайта.

⁵³ Главный военный клинический госпиталь им. Н. Н. Бурденко.

повиснуть на «Группе А» АНБ и лично ее руководителе, еще раз подчеркнув важность оперативной агентурной разведки и то, что ей должны заниматься профессионалы из ЦРУ. Но в этой ситуации Кейси оставила для себя выход через заднюю дверь, через черный ход, которым она поделилась с Питерсом.

Оторвавшись от окна посольского внедорожника и созерцания подернутых маревом полуденного зноя пейзажей римских пригородов, она достала из сумки пластиковый файл, который показывала шефу сектора «Европа», и в очередной раз перечитала убогий текст, которым был заполнен единственный находящийся в нем лист.

Да. Все должно сработать гладко. Колетти, сам того не понимая, предоставил АНБ уникальную возможность пробиться в закрытые сети российского руководства. Если его авантюра с православной церковью удастся и он получит доступ к компьютерам русских, Ребекка через них сможет проникнуть куда угодно. Она знала, что верхушка РПЦ плотно контактирует со всеми ключевыми ведомствами и даже является частью сетевой рассылки циркуляров из Кремля. Она знала, что сеть РПЦ способна подключаться к интранету Министерства обороны, Администрации президента и МВД. Не исключено, что через нее можно было получить доступ и к сетям ФСБ и СВР. А вскрытие защищенных государственных сетей России было бы колоссальным успехом. Пожалуй, самым крупным за всю историю АНБ.

Решительно захлопнув папку, Кейси спрятала ее в сумку и снова выглянула в окно несущегося по скоростной трассе посольского бронированного внедорожника. Они ехали в аэропорт Леонардо да Винчи, где с утра ожидал частный самолет АНБ.

Скоро она будет дома, выпитися и на свежую голову еще раз все хорошо обдумает. Сейчас нельзя было облажаться, но и затягивать с развязкой тоже было нельзя. Ребекка попросила Питерса пару недель не раскрывать начальству содержимое тонкой пластиковой папки. Оно было ее страховкой на случай провала. За это время операция с Колетти и его русским хакером должна быть завершена. Если все пройдет по плану, все получают медали. Но даже в случае срыва у нее будет, что предъявить директору в качестве объяснения неудачи. В этом поможет Питерс, который при помощи ее материалов тоже окажется на коне и сделает еще пару шагов вверх по карьерной лестнице.

Но все это позже. А пока надо расслабиться и отдохнуть. Ребекка попросила одного из своих помощников достать ей из холодильника банку колы, аккуратно, чтобы не брызнуть на чистый салон из светло-бежевой кожи и свой дорогой брючный костюм, открыла ее и сделала несколько глотков.

– Боже... Здесь, в Европе, даже кола другая, – недовольно поморщившись, посетовала она.

– Осторожно, мэм, – машина прикрытия сообщает, что нас на большой скорости догоняет полицейский мотоцикл.

– Колу они делают дерьмовую, а вот спортивные тачки и мотоциклы у них самое то, – придирчиво рассмотрев надписи на банке, Ребекка сделала еще один глоток. – И носятся они по трассам, словно черти.

– Мэм, он идет без мигалки. Мы можем его заблокировать. Нам до поворота на точку еще 18 километров.

– Не надо злить наших итальянских союзников. У них хреновая кола, классные тачки и донельзя раздутое чувство собственной значимости. Пусть обгоняет. Просто прикройте меня слева.

Тяжелый черный внедорожник прикрытия, идущий в центральном ряду, чуть ускорился и пристроился у заднего левого колеса автомобиля, на котором ехала Кейси. Несущийся по крайней левой полосе полицейский увидел на машинах номерные знаки американского посольства, мигнул дальним светом фар и, чуть сбросив скорость, прижался к идущему по центру трассы разделительному ограждению.

– Уважают, – со знанием дела прокомментировал его маневр помощник Ребекки, когда мотоциклист поравнялся с ними.

Как раз в этот момент полицейский добавил газ и резко крутанул рулем вправо. Его мотоцикл отреагировал моментально. По крутой дуге он рванулся вперед, проскочив перед самым носом машины прикрытия, прямо под колеса внедорожника Кейси. Опытный посольский водитель, натренированный на подобные ситуации, пытался уйти вправо, но перед машиной вырос огненный шар мощного взрыва. Капот сорвался с передних креплений и откинулся на толстое лобовое стекло, которое от ударной волны пошло сеткой мелких трещин, вдавилось внутрь, но выдержало. Инерция движения была настолько сильна, что остановленный энергией взрыва тяжелый внедорожник на мгновение встал вертикально на развороченный нос, потом рухнул вперед на крышу и, высекая снопы искр, проехал на ней сотню метров по асфальту трассы. В салоне сработали передние и боковые подушки, ремни безопасности вжали тела пассажиров в сидения. Но сила взрыва была более чем достаточной, чтобы из-за вдавленного в салон бронированного лобового стекла герметичность оказалась нарушенной и все, кто находился внутри, подверглись жесткой контузии от удара взрывной волны.

После взрыва шедшая слева машина прикрытия, раздавив остатки отлетевшего в сторону мотоцикла, набрала скорость и, навалившись всем своим весом на скользящий на крыше внедорожник Кейси, прижала его к ограждению, тем самым погасив значительную часть инерции. Когда плотно сцепившаяся пара автомобилей остановилась, из внедорожника прикрытия через свободные левые двери выкатились четыре человека из посольской охраны. Двое с короткими автоматами в руках заняли оборону, двое бросились к своему багажнику и, достав массивные огнетушители, окутали облаком подавляющего пламя порошка перевернутый автомобиль. Как раз вовремя, потому что из искореженного двигательного отсека на асфальт уже протекал бензин. Убедившись, что угроза возгорания устранена, охранники подошли к казавшемуся целым багажнику внедорожника Кейси, быстро сняли аварийные блокировки и сильным синхронным рывком вырвали заднюю дверь. Один из них, бесцеремонно выбросив на исцарапанный броней асфальт несколько небольших чемоданов, забрался внутрь. Через пару секунд он вылез обратно, показал знаком «ОК», что пассажиры живы, и достал рацию, чтобы доложить обстановку начальству. К этому времени в посольстве уже была объявлена тревога. С аэропорта, где стоял самолет Кейси, поднялись два вертолета: один с дежурной группой быстрого реагирования *NOC*⁵⁴, другой с парой медиков и реанимационным оборудованием.

Питерс узнал о нападении на кортеж своей коллеги из АНБ одним из первых. Кроме использования смертника на мотоцикле, деталей почти не было, но буквально через несколько минут в сети появились ролики выложенные заблокированными пробкой на трассе водителями. Сам момент взрыва в кадр не попал, потому что видеорегистраторы на автомобилях у итальянцев не пользовались популярностью, но зато картинок с лежащим на крыше у ограждения огромным черным внедорожником и вторым точно таким же, прижавшимся к нему слева, было достаточно. Как и комментариев насчет слаженных действий службы охраны посольства.

Минут через десять на месте теракта появилась пара вертолетов. Один из них выставил оцепление из десятка зловеще выглядевших бойцов, другой быстро и без суеты эвакуировал четырех пострадавших пассажиров. Вскоре появились и несколько машин дорожной полиции, которые спецназовцы отказались подпускать к месту теракта. К этому времени Питерс уже знал, что все, кто находился в атакованном внедорожнике, живы. У Ребекки несколько переломов, черепно-мозговая травма, компрессионное повреждение грудной клетки от ремня безопасности и контузия. Она пока в сознании под обезболивающими, но, учитывая множество повреждений и их сложность, ее, скорее всего, придется ввести в искусственную кому. Врачи

⁵⁴ Nucleo Operativo Centrale di Sicurezza – Центральная оперативная группа безопасности. Антитеррористический спецназ полиции Италии.

проводят полную диагностику и решают, можно ли раненых транспортировать самолетом в США.

Через полчаса после нападения в сети появилось обращение одетого в черное борода-того исламского полевого командира, сообщившего, что нападение на американских дипломатов в Италии – это начало всемирной компании джихада против Америки. Теперь воины ислама будут проводить такие акции каждый месяц в разных странах. Еще через час из посольства сообщили, что в Италию вылетает смешанная следственная группа ФБР и ЦРУ, которой Питерс должен оказать максимальное содействие.

Вероятность того, что теракт организовали исламисты, была очень велика. После хаоса, развязанного США на Ближнем Востоке и севере Африки, в Европу хлынули миллионы беженцев. Через Италию, собственно, и проходил один из самых массовых маршрутов миграции. Среди беженцев, конечно же, были и подготовленные радикальными исламистами бойцы, в задачу которых входило создание спящих ячеек, предназначенных как раз для проведения террористических акций. К тому же именно моджи⁵⁵ открыто взяли на себя ответственность за нападение на кортеж Кейси.

Судя по тому, что бородач, объявивший о войне против американских дипломатов, не скрывал своего лица, он чувствовал себя в безопасности, а значит находился либо в глубоком подполье в безопасной стране, либо в контролируемой боевиками зоне военных действий. Питерс еще раз перечитал досье на бородача, пришедшее от аналитиков из Лэнгли. Полевой командир одной не самой крупной и не очень влиятельной племенной группировки террористов, осевшей в районе Идлиба на севере Сирии. Был частью боевого крыла Аль-Каиды, потом присягнул ИГИЛ⁵⁶, потом Нусре⁵⁷. Не тянет как-то на международного террориста, обладающего своей сетью в Европе. Пограбить мирное население – да. Пострелять за саудовские бабки в правительственные войска или русских – сколько угодно. А вот объявить мировую войну американским дипломатам – очень маловероятно. Для такого смелого шага нужны не только ресурсы и люди, но еще мозги и подготовка. А больше похожий на престарелого погонщика коз бородач даже на первый взгляд не обладал ни тем, ни другим. За ним, правда, мог стоять кто-то более серьезный. Но в случаях, когда теракт оказался успешным, кукловоды обычно выходят из тени, чтобы покупаться в лучах всеобщего внимания и набить очков перед братьями по оружию.

Пусть в этом разбираются аналитики. Питерс свернул файл, откинулся на спинку кресла и, забросив руки за голову, вспомнил последний разговор с Ребеккой. Она была неплохой теткой и настоящим профессионалом. Жаль, если травмы окажутся серьезными и остановят ее карьеру. Жесткая, циничная, но слово свое держала, подковерных интриг старалась избегать, помогала, когда просят. В общем, довольно редкий по нынешним временам всеобщего бардака, инфантилизма и тупости в американских спецслужбах кадр. Взять хотя бы дело с Колетти. Ее ведь никто не просил копать так глубоко, да еще в чужом регионе. Итак работы по горло. Но ведь нет, полезла в разработку, нарыла хренову тучу материала. Да такого, что в самых высоких кабинетах Лэнгли несколько крупных, ни разу не нюхавших пороха чиновников озабоченно почешут свои стриженные затылки, пытаясь во всем разобраться. Себя загрузила, его напрягла. А ему это надо?

Широко зевнув, Питерс глянул на часы. Время двигалось к обеду. Он прикинул, кого бы из симпатичных госдеповских интернок⁵⁸, проходящих стажировку в посольстве, пригласить на бутылочку красного вина с жареными креветками для налаживания «отношений», и даже

⁵⁵ Моджахеды – бойцы джихада, в понятии радикалов вооруженной борьбы за распространение ислама.

⁵⁶ Исламское государство Ирака и Леванта – запрещенная в России террористическая организация.

⁵⁷ Фронт Ан-Нусра – запрещенная в России террористическая организация.

⁵⁸ Практиканток.

уже решил куда, но, скорее по инерции, чем осознанно, набрал номер падре. Заблокирован. Тогда он позвонил в римский офис банка. Ни один из телефонов не отвечал. Недовольно хмыкнув, он хотел отправить условное сообщение в чат, которым они пользовались для коммуникации, но соцсеть выдала сообщение, что адресат отписался почти сутки назад. Странно... Цэрэушник вызвал одного из оперативников и попросил найти Колетти, а сам направился в секретариат, чтобы скрасить свой обед компанией симпатичной молоденькой девушки, мечтающей о блестящей карьере в Госдепе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.